

Конференция по разоружению

12 March 2013

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести восемьдесят втором пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 12 марта 2013 года, в 10 ч. 10 м.

Председатель: г-жа Суджата Мехта (Индия)

GE.14-60702 (R) 101014 101014

* 1 4 6 0 7 0 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1282-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. В ознаменование Международного женского дня, который пришелся на минувшую пятницу, 8 марта, мы заслушаем представительницу Международной лиги женщин за мир и свободу г-жу Беатрис Фин, которая выступит на Конференции по разоружению относительно воззрений ее организации по разоружению.

Г-жа Фин (Международная лига женщин за мир и свободу) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, спасибо за приглашение Международной лиги женщин за мир и свободу (МЛЖМС) выступить на Конференции по разоружению по случаю Международного женского дня.

Международный женский день является тем поводом, когда МЛЖМС вместе с другими женскими организациями всего мира высвечивают несправедливости и дискриминацию, с которыми повседневно сталкиваются женщины. МЛЖМС с 1915 года подчеркивает связь между правами женщин и военными расходами, торговлей оружием и вооруженным насилием.

Всего лишь через несколько дней все члены Организации Объединенных Наций соберутся в Нью-Йорке для участия во второй Конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием, дабы согласовать первый в мире многосторонний международный договор о торговле оружием. МЛЖМС с 2006 года участвует в процессе формирования договора о торговле оружием, с тем чтобы поддерживать становление международного инструмента, который будет предотвращать передачу оружия при наличии возможности того, что это оружие будет использовано в нарушение норм международного гуманитарного права, прав человека или подрывать социально-экономическое развитие.

Вчера наш ежегодный семинар по случаю Международного женского дня был сфокусирован на включении в договор о торговле оружием критерия на тот счет, чтобы предотвратить торговлю оружием при наличии возможности того, что оружие будет использовано с целью способствовать гендерному насилию.

Изнасилование и другие формы гендерного насилия все чаще становятся целенаправленной тактикой устрашения в ходе военных и других конфликтных ситуаций и зачастую подпитываются расширением присутствием оружия. Например, с 2006 года по 2007 год в Демократической Республике Конго изнасилованиям подверглось более 400 000 женщин в возрасте от 15 до 49 лет. А это значит, что каждый день насильничали 1 152 женщины, каждый час насильничали 48 женщин или каждые пять минут насильничали 4 женщины. И несмотря на это, в эту страну продолжают продаваться оружие с поставкой широкой номенклатуры вооружения, боеприпасов и сопутствующего снаряжения.

По причине распространения и злонамеренного применения оружия и долгосрочных последствий вооруженных конфликтов женщины планеты страдают от разного рода серьезных нарушений.

Поэтому мы призываем все государства, которые будут участвовать в переговорах по договору о торговле оружием, позаботиться о том, чтобы договор включал весомую ссылку на гендерное насилие, – ссылку, которая не подрывала бы существующее международное право и ставила гендерное насилие в один ряд другими критериями, такими как нарушения прав человека и международного гуманитарного права.

Мы хотим, чтобы договор о торговле оружием был сильным договором на этот счет, мы хотим, чтобы он стал убедительным инструментом устранения

воздействия оружейных продаж на женщин всего мира. Договор должен опираться на растущий свод международного права касательно насилия по отношению к женщинам и вносить свою лепту в этот свод.

И поэтому сегодня я настоятельно призываю всех вас поддержать сильный договор о торговле оружием, который остановит передачи обычных вооружений там, где имеет место существенный риск, что оружие может быть использовано для того, чтобы способствовать актам гендерного насилия, включая изнасилование и другие формы сексуального насилия.

Гуманитарная перспектива, присущая запросу на эффективный международный договор о торговле оружием, была и в центре дискуссий по ядерному оружию, которые состоялись на прошлой неделе в Осло. Сто двадцать семь государств, наряду со многими международными организациями и организациями гражданского общества, собрались с целью обследования и обсуждения гуманитарного воздействия применения ядерного оружия. Эта дискуссия сыграла инструментальную роль в переформатировании дискурса вокруг ядерного оружия, фокусируясь не на мифах о его ценности для государственной безопасности, а на прямых гуманитарных последствиях его применения.

Ключевые выводы этой конференции, которые были высвечены министром иностранных дел Норвегии в его заключительном резюме, состоят в том, что никакое государство или международная организация не может адекватно уладить чрезвычайную гуманитарную ситуацию, вызванную взрывом ядерного оружия; ядерное оружие уже продемонстрировало разрушительные ближайшие и долгосрочные эффекты; и такие эффекты не будут локализоваться национальными границами, а будут сопряжены с региональными и глобальными издержками.

Гуманитарный подход к ядерному оружию оспаривает основания для обладания ядерным оружием. Он подрывает любой стимул к распространению и поощряет обезвреживание существующих арсеналов, что должно отвечать интересам всех государств планеты. И поэтому мы приветствуем объявление Мексики о том, что она устроит последующую конференцию, дабы углубить понимание международным сообществом этого орудия террора.

Эта инициатива признает, что важную роль должны играть страны, свободные от ядерного оружия, и высвечивает необходимость превентивных мер. И мы рассчитываем продолжать эту дискуссию со всеми государствами и организациями как на традиционных разоруженческих форумах, так и в Мексике.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-жу Фин за ее актуальное и наводящее на размышления заявление. А теперь мы переходим к регулярной повестке дня Конференции по разоружению. Сегодня пленарное заседание посвящено обмену мнениями по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Первым оратором в списке на сегодня является Ирландия от имени Европейского союза. У нас выступит г-н Андраш Кош.

Г-н Кош (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я имею честь выступить от имени Европейского союза. С этим заявлением солидаризируются следующие страны: Хорватия, Албания, Исландия, Черногория, Сербия, бывшая югославская Республика Македония, Босния и Герцеговина, Украина, Армения и Грузия.

В своих предыдущих заявлениях по этой проблеме мы несколько раз подтверждали, что безусловным приоритетом для Европейского союза остается немедленное начало и скорейшее завершение на Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ) на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем, а впоследствии и упомянутого в CD/1864 мандата.

Позвольте мне подчеркнуть, что для Европейского союза развертывание и завершение этих переговоров является неотложным и важным делом. Эффективный ДЗПРМ представлял бы собой существенный шаг в поисках всеобщего более безопасного мира и создании условий для мира без ядерного оружия в соответствии с целями Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Логически ДЗПРМ являет собой следующий многосторонний инструмент, подлежащий переговорам в сфере ядерного разоружения в порядке дополнения ДНЯО и ДВЗЯИ. Заботы по поводу национальной безопасности, пусть и легитимные, можно и нужно улаживать не в качестве предпосылки, а в рамках переговорного процесса. Мы также полагаем, что можно, не дожидаясь начала официальных переговоров, немедленно принять меры по укреплению доверия. И вот этот-то резон и лежит в основе нашего призыва ко всем государствам, обладающим ядерным оружием, объявить и выдерживать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Все государства – члены Европейского союза поддержали резолюцию 67/53 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 2012 года относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Механизм, учрежденный этой резолюцией, вносит полезный вклад в оказание помощи Конференции по разоружению, не подрывая ее авторитет и первостепенную роль в многосторонних разоруженческих переговорах.

Я хотел бы, пользуясь этой возможностью, поблагодарить Германию и Нидерланды за организацию в мае и августе 2012 года двух полезных совещаний технических экспертов по ДЗПРМ в порядке поддержки скорейшего начала переговоров в рамках Конференции по разоружению. Они упрочили наши познания и понимания по техническим проблемам.

Конференция по разоружению, в соответствии со своим мандатом, играет кардинальную роль в плане переговоров по многосторонним договорам. Всем членам по силам вернуть Конференции по разоружению центральную роль, которую она может играть в укреплении нераспространенческого режима и многостороннего разоружения. Мы все несем ответственность за то, чтобы побудить Конференцию по разоружению давать отдачу согласно своему мандату. Глубокую тревогу по-прежнему вызывает ее текущий застой. И в этом контексте мы продолжаем настоятельно призывать последние оставшиеся государства присоединиться к консенсусу в плане принятия программы работы, которая среди прочего позволит вести переговоры по ДЗПРМ.

Мы вновь подтверждаем свою готовность включиться в предметные дискуссии по всем другим стержневым проблемам повестки дня Конференции по разоружению.

Г-жа Председатель, в русле нашего взаимодействия с гражданским обществом мы рассчитываем на упроченное взаимодействие между гражданским обществом и Конференцией по разоружению, которое позволит усилить лепту

неправительственных организаций и исследовательских учреждений в работу Конференции, и в этом отношении мы приветствуем сегодняшнее выступление Международной лиги женщин за мир и свободу на Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Европейского союза за его заявление. А сейчас слово имеет Постоянный представитель Бразилии посол Валлин Геррейру, который вступит от имени Коалиции за новую повестку дня.

Г-н Валлин Геррейру (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я имею честь взять слово от имени семи членов Коалиции за новую повестку (КНПД): Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Швеции и Южной Африки.

Мы хотели бы поздравить вас с председательством на Конференции по разоружению. Мы готовы поддерживать усилия с целью достижения согласия по долгожданной программе работы и возобновления предметной работы на Конференции. Мы хотели бы приветствовать участие Международной лиги женщин за мир и свободу в Конференции по разоружению и признаем важный вклад гражданского общества в продвижение дела ядерного разоружения. Отмечая Международный женский день 8 марта, мы хотим также признать важную роль, которую могут и должны играть женщины в сфере разоружения, и необходимость равенства и роста участия в нашей деятельности.

Как ведомо членам Конференции по разоружению, КНПД является межрегиональной группой, учрежденной в 1998 году для продвижения ядерного разоружения. Со своего учреждения КНПД активно работает над пропагандой полного и эффективного осуществления всех обязательств и обязанностей по ядерному разоружению. И нашей первостепенной целью остается достижение и поддержание мира без ядерного оружия.

Хотя достигнут значительный прогресс в укреплении нераспространенческой нормы, цель ядерного разоружения остается неуловимой.

Наши страны твердо считают, что единственной гарантией того, что ядерное оружие никогда не будет применено, является его полная ликвидация. А пока эта цель не достигнута, мы также подтверждаем законное право государств, не обладающих ядерным оружием, получить от государств, обладающих ядерным оружием, юридически обязывающие негативные гарантии безопасности. Мы по-прежнему подчеркиваем, что ядерное разоружение должно проводиться под эффективным международным контролем и основываться на принципах транспарентности, проверки и необратимости.

Год 2013-й сопряжен с возможностью достижения прогресса в русле мира, свободного от ядерного оружия. Акцент на ядерное разоружение, как явствует из ряда важных встреч, которые будут проходить в этом году, свидетельствует о подавляющем мнении международного сообщества о том, что нужен экстренный прогресс для продвижения нашей солидарной цели – построения мира, свободного от ядерного оружия. Подготовительный комитет по ДНЯО, рабочая группа открытого состава Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и совещание Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на высоком уровне по ядерному разоружению, а также Конференция по разоружению дают возможности для того, чтобы ускорить прогресс по ядерному разоружению. Вдобавок Норвегия принимала международную конференцию по гуманитарным последствиям ядерного оружия, нацеленную на выработку более широкого понимания катастрофических последствий ядерного оружия. И мы надеемся, что все государства используют эти возможности в по-

рядке нашего общего начинания с целью навсегда избавить наш мир от угрозы, порождаемой ядерным оружием.

В следующем месяце Женева будет принимать вторую сессию Подготовительного комитета обзорной Конференции 2015 года по ДНЯО. КНПД рассчитывает конструктивно способствовать этому совещанию и сотрудничать со всеми сторонами, чтобы добиться его успешного исхода.

План действий, выработанный на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, не только подтвердил недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия, но и вновь обязал государства, обладающие ядерным оружием, ускорить прогресс в ракурсе шагов, согласованных в 1995 году и 2000 году, дабы продвигать осуществление статьи VI. Конференция также призвала все государства-участники прилагать всяческие усилия по пропаганде универсального присоединения к ДНЯО и не предпринимать никаких действий, которые могли бы негативно сказаться на перспективах универсальности Договора. Наметки, заложенные в плане действий 2010 года по ядерному разоружению, и в том числе пункты, содержащиеся в действии 5, надо осуществить в приоритетном порядке, и мы рассчитываем в этом отношении получить отчеты об ускоренной реализации этих обязательств.

До полной ликвидации ядерного оружия, как полагает КНПД, ценное средство упрочения глобального и регионального мира и безопасности, укрепления усилий по ядерному нераспространению и содействия цели ядерного разоружения являют собой зоны, свободные от ядерного оружия. Мы рады, что в состав таких зон входит большинство стран мира, и мы рассчитываем на дальнейший прогресс в этом отношении. Значительные выгоды не только для региона, но и в более широком контексте бесспорно дало бы учреждение ближневосточной зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Резолюция 1995 года по Ближнему Востоку является существенным элементом исхода Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО и той основы, исходя из которой и был без голосования бессрочно пролонгирован этот Договор. Резолюция занимает важное место в общей архитектуре ДНЯО и остается действительной до ее полного осуществления.

Мы сожалеем, что в 2012 году не была созвана, как условлено в плане действий 2010 года, конференция по учреждению ближневосточной зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. И надо приложить все усилия для безотлагательного созыва этой конференции. Мы приветствуем текущие усилия координатора конференции заместителя государственного секретаря Яакко Лааявы. Мы признаем серьезность, с какой подходят к этому начинанию государства региона. И мы призываем посредника, соорганизаторов и более широкое международное сообщество всяким возможным способом содействовать государствам региона в этом важном начинании.

Ни стремление к обретению ядерного оружия, ни его сохранение не может упрочивать региональную или международную безопасность. КНПД твердо осуждает ядерное испытание, проведенное 12 февраля Корейской Народно-Демократической Республикой в нарушение своего обязательства по соответствующим резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Мы настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику выполнять свои обязательства в контексте шестисторонних переговоров,

включая и обязательства в рамках сентябрьского совместного заявления 2005 года, отказаться от всех ядерно-оружейных программ, безотлагательно вернуться в ДНЯО и подчинить все свои ядерные объекты проверке МАГАТЭ с целью достижения денуклеаризации Корейского полуострова мирным путем.

Важной нерешенной проблемой, по которой экстренно требуется дальнейший прогресс, является вступление в силу последнего договора, ставшего предметом переговоров на Конференции по разоружению, – Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Договор является стержневым элементом международного нераспространенческого и разоруженческого режима, повышая порог для приобретения ядерного оружия, предотвращая качественную гонку вооружений и сокращая опору на ядерное оружие в стратегиях национальной безопасности. Вступление Договора в силу также способствовало бы укреплению уверенности в системе международной безопасности за счет учреждения эффективного механизма проверки.

Продолжающаяся модернизация ядерных арсеналов и разработка передовых и новых типов ядерного оружия вкупе с огромными ресурсами, выделяемыми с этой целью, идет вразрез с обязательствами, принятыми государствами, обладающими ядерным оружием.

Мы настоятельно призываем государства воздерживаться от любого действия, которое подрывало бы дух и букву соответствующих многосторонних разоруженческих инструментов и их универсализацию. Все государства также настоятельно призываются проводить политику, полностью совместимую с целью достижения и поддержания мира без ядерного оружия.

Каждое невыполненное соглашение и обязательство, достигнутое на обзорных конференциях, умаляет убедительность ДНЯО и подрывает доверие среди государств-участников. И соответственно, на всех государствах-участниках лежит бремя того, чтобы принять на себя свои соответствующие обязательства, дабы обеспечить полное и эффективное осуществление Договора о нераспространении, включая соглашения, достигнутые на обзорных конференциях 1995, 2000 и 2010 годов по ДНЯО.

Уже просто невероятно, чтобы прогресс в сфере ядерного разоружения мог оставаться в жалком состоянии. Пусть же год 2013-й станет тем годом, когда мы всерьез начнем наконец искоренять сохраняющуюся угрозу массового истребления, которая маячит над человечеством. КНПД готова играть свою роль.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Бразилии за его заявление и за его добрые слова. А сейчас слово имеет представитель Испании.

Г-н Хиль Каталина (Испания) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте поблагодарить вас за прилежность и приверженность на протяжении этих недель вашего председательства. Я признаю, в особенности, ценный жест в плане проведения консультаций со всеми государствами – членами Конференции по разоружению духе транспарентности, что не происходит из правил процедуры, а продиктовано вашей личной инициативой. Тем не менее, несмотря на все ваши и вашей бригады усилия у нас все еще так и нет консенсуса по программе работы. Не достиг его и ваш предшественник посол Декань, несмотря на то, что он применял похвальный подход, сопряженный с надлежащей креативностью и гибкостью. В связи с этим мы упустили еще одну возможность для того, чтобы данный форум, который был создан для переговоров по многосторонним разоруженческим и нераспространенческим соглашениям, исполнял свой основополагающий мандат. Ну и без дальнейших

отлагательств я в сжатом виде изложу существенные элементы испанской позиции по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Я хочу при этом извиниться перед уважаемыми делегатами, что мне приходится предаваться столь скучному делу, как ограничиваться изложением в очередной раз испанской позиции: поверьте, на мой взгляд, было бы предпочтительнее всего, чтобы мы могли начать переговоры.

Испания считает, что действительными рамками для переговоров остается мандат Шеннона и модель, содержащаяся в документе CD/1864. Как уже тысячу раз говорилось в этом зале, хотя это и нелишне напомнить, правило 30 правил процедуры дает всем делегациям возможность поднимать любую тему, какую они считают уместной; правило 18 позволяет и нечто такое, что вызывает сожаление у моей делегации, но что некоторые другие расценивают как само по себе большое достоинство этого форума: блокировать на любом этапе ход переговоров. И вот при наличии таких гарантий трудно объяснить отказ некоторых приступить к переговорам относительно производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, а ведь эта проблема, вне зависимости от того, является ли она собой или нет следующий логический шаг, носит просто-напросто неотложный характер. И в рамках этой триады: "определения – сфера охвата – проверка", – моя делегация хотела бы избежать максималистских подходов, заложницей которых частенько оказывается наша Конференция.

По нашему мнению, ДЗПРМ должен включать определения по крайней мере по трем аспектам: расщепляющийся материал, производство расщепляющегося материала и производственные объекты. Определение расщепляющегося материала должно носить достаточно ограничительный характер, чтобы позволить создать на практике эффективную, но достаточно гибкую систему проверки, позволяющую договору проецировать свою эффективность в широкой хронологической перспективе. Что касается сферы охвата, то, хотя мы и исходим из того, что договор возлагал бы обязательства с его вступления в силу, наша делегация считает уместным не откладывать дебаты по уже произведенному расщепляющемуся материалу. И тут всем требуется проявить гибкость, которая, как мы уже говорили, возможна в рамках мандата Шеннона и правил процедуры Конференции по разоружению.

По нашему разумению, крупным вызовом для будущих переговоров станет выстраивание режима для, говоря словами мандата Шеннона, эффективного и поддающегося международной проверке ДЗПРМ. И этот вызов следует не откладывать до заключения будущего протокола, а включить в корпус договора. Правомерным эталоном является верификационный режим, который в настоящее время носит связывающий характер для государств, не обладающих ядерным оружием, хотя его и надо было бы адаптировать к специфическим особенностям ДЗПРМ.

Моя делегация настроена на то, чтобы эту новую задачу взяло на себя Международное агентство по атомной энергии в силу накопленного им опыта в сфере верификации.

Наконец, моя делегация высказывается за бессрочный ДЗПРМ. Положения относительно вступления в силу должны благоприятствовать вовлечению всех соответствующих субъектов, но неприсоединение какого-то меньшинства не должно никоим образом выступать в качестве препоны для его вступления в силу. Кроме того, мы выступаем за ограниченный механизм денонсации, который обязывал бы денонсирующее государство обосновать резоны для принятия такой крайней меры и давал бы другим государствам-участникам достаточно времени для адекватной реакции.

Ну и в заключение я коснусь Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ, которая начнет собираться в Женеве в 2014 году. Эта платформа обеспечивает новую возможность для сопоставления идей по теме, которая нас заботит, а точнее, которой мы должны заниматься на Конференции по разоружению. Кое-то вот воспринимает эту инициативу как вторжение в переговорную монополию данного форума. По мнению же моей делегации, что действительно угрожает Конференции по разоружению, и не только в ее переговорном амплуа, но и в ракурсе самого ее существования, так это паралич, который по своему затяжному характеру выходит за все разумные пределы.

Будьте же уверены, г-жа Председатель, что любые усилия или инициативы, которые могут способствовать тому, чтобы Конференция по разоружению вновь встала на путь переговоров по многосторонним инструментам, равно как и Группа экспертов, которая может способствовать достижению этой цели, будут пользоваться твердой поддержкой испанской делегации.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Испании за его заявление и за его добрые слова. А сейчас слово имеет представитель Канады.

Г-жа Голберг (Канада) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, усилия Канады к тому, чтобы начать в этом органе переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, хорошо известны. Мы твердо считаем, что такой договор вносил бы собой содержательный вклад в усилия по ядерному как нераспространению, так и разоружению. Он был бы сопряжен также с откликом на обязательство 189 государств – участников ДНЯО и большинства в этом зале осуществлять действие 15 плана действий 2010 года по ДНЯО, равно как и осуществлять решения, принятые государствами – членами Организации Объединенных Наций в ходе первой специальной сессии по разоружению.

Канада многократно излагала свои предметные взгляды по договору, и в частности дважды на этой Конференции в прошлом году, включая и наш призыв к данному органу в экстренном порядке развернуть переговоры. Мы выдвинули многочисленные предложения по урегулированию конкретных элементов договора, включая и варианты урегулирования по сфере охвата и проверке. И мы намерены развить эти предложения в этом году в порядке отклика на запрос Генерального секретаря в отношении взглядов государств-членов по аспектам договора. Бесспорно, соответствующие проблемы носят сложный характер. Поэтому переговоры будут нелегким делом и потребуют от всех сторон компромисса и гибкости. И в связи с этим очень жаль, что мы даже не можем продемонстрировать гибкость, дабы позволить начаться переговорам. Ведь решение будет найдено только путем переговоров по этим проблемам, и в том числе по сфере охвата. Как только что отметила Испания и как две недели назад красноречиво прокомментировала также Нигерия, использование роли консенсуса на Конференции по разоружению отошло от его первоначального предназначения: защитить на переговорах интересы национальной безопасности того или иного государства. Подход к переговорам по принципу "либо все, либо ничего" лишь гарантирует сохранение затора этого органа и предотвращает реальный прогресс по многостороннему нераспространению и разоружению.

Канада способствовала переговорам по резолюции 67/53 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 3 декабря 2012 года, которая была принята при широкой поддержке со стороны 166 государств – членов Организации Объединенных Наций. Эта резолюция олицетворяет собой солидарную приверженность продвижению работы в русле эвентуальных переговоров

по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии и других взрывных устройствах.

Резолюция предлагает скромный, но прагматичный подход к отклику на призывы Генеральной Ассамблеи и многих членов этой Конференции на тот счет, чтобы подумать о вариантах продвижения переговоров по договору. Резолюцией создается группа правительственных экспертов, которая начнет работу в 2014 году. Группа вынесла бы рекомендации о возможных аспектах, которые могли бы способствовать эвентуальному договору. В резолюции были предприняты значительные усилия к тому, чтобы уважить роль Конференции по разоружению. Группа не будет вести переговоров по договору. Это никогда не было, да и не должно быть ролью группы правительственных экспертов. Но зато она позволит провести сфокусированную и предметную дискуссию среди экспертов, которая могла бы содержательно продвинуть вперед существо проблемы и чей доклад потенциально может послужить в качестве справочного документа для эвентуальных переговоров.

Канада надеется, что группа правительственных экспертов окажется в состоянии извлечь выгоду из сильного и всеобъемлющего доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, препровождающего взгляды государств-членов по договору, включая возможные аспекты на предмет включения в него. Я бы привлекла всеобщее внимание к выпущенной Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения 31 января вербальной ноте с призывом представить взгляды государств-членов к 15 мая. Мы надеемся, что государства-члены откликнутся на эту просьбу и воспользуются этой возможностью для того, чтобы дать услышать свой голос по этой наиважнейшей проблеме. Соединенные усилия международного сообщества в этом процессе будут иметь существенное значение для того, чтобы внести содержательный вклад как в разоруженческие, так и в нераспространенческие усилия.

Группа правительственных экспертов не является субститутутом для переговоров на Конференции по разоружению, но в свете того, что Конференции по-прежнему мешают принять программу работы, она сулит возможность для конкретного прогресса, которой Конференция по разоружению может потом соответственно использовать в качестве рычага. И наша солидарная обязанность состоит в том, чтобы воспользоваться этой возможностью, и мы искренне надеемся, что мы окажемся в состоянии коллективно сделать это.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Канады за ее заявление. А сейчас слово имеет представитель Соединенных Штатов Америки.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-жа Председатель за возможность выступить на этом пленарном заседании по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Переговоры по ДЗПРМ много лет являют собой стержневую проблему повестки дня этой Конференции. В этом состоит центральный постулат пражского видения президентом Обамой мира без ядерного оружия – часть поэтапного взаимодополняющего процесса, который мы считаем необходимым для достижения такого мира. Международное сообщество много раз подчеркивало центральную роль ДЗПРМ для ядерного разоружения. Международное сообщество уже давно готово к переговорам по ДЗПРМ. Ведь ни по какой другой мере ядерного разоружения технический и концептуальный задел не подготовлен лучше, чем для ДЗПРМ. План действий обзорной Конференции 2010 по ДНЯО – если отметить лишь одно из таких подтверждений – вновь подчеркивает приоритетность и примат достижения ДЗПРМ в качестве логичного и существенного следующего шага в русле глобального ядерного разоружения. Мы бы

весьма предпочли, чтобы ДЗПРМ разрабатывался здесь, на Конференции по разоружению, на сложившейся переговорной площадке, которая включает каждое крупное государство, обладающее ядерным потенциалом, и действует на основе консенсуса.

Хотя для начала переговоров по ДЗПРМ нет ни технических, ни концептуальных препятствий, тут есть препятствия политического свойства. Как вам хорошо известно, они носят самочинный характер. Весной 2009 года Конференцией была одобрена программа работы CD/1864, включавшая переговоры по ДЗПРМ, и она должна была бы привести вещи в движение. С тех пор, однако, переговоры по ДЗПРМ на Конференции по разоружению заблокированы, а воля международного сообщества неоднократно сталкивается с препонами. Усилия нескольких членов Конференции по разоружению с целью выработать разумные, компромиссные формулировки все потерпели неудачу, включая и недавние два перспективных предложения по программе работы, выдвинутые соответственно представителями Египта и Венгрии, и более ранние усилия представителя Бразилии, когда тот председательствовал на Конференции. Сегодня затор на Конференции по ДЗПРМ, похоже, неподатлив как никогда, хотя он и не должен бы быть таковым.

Годы фрустрации и бездействия привели к предсказуемому результату: к делу стал подключаться Первый комитет Генеральной Ассамблеи на своей сессии 2012 года. И хотя мы без энтузиазма воспринимаем растущую вовлеченность Генеральной Ассамблеи в проблемы, связанные с Конференцией, Соединенные Штаты Америки расценили, что курируемая Канадой резолюция по ДЗПРМ, – и я хотела бы отметить хорошие слова нашей коллеги из Канады на этот счет, – предусматривающая учреждение группы правительственных экспертов, носила сбалансированный и консенсусный характер и могла бы привести к будущим переговорам по ДЗПРМ на Конференции. Именно поэтому мы в конце концов решили поддержать канадскую резолюцию и именно поэтому мы побуждали других поддержать ее работу. Как опять же сказала сегодня посол Голберг, это не субститут Конференции – это стимул для Конференции, дабы она восстановила утраченную убедительность, вернувшись к выработанной для нее роли в качестве форума многосторонних переговоров по разоружению. Мы намерены активно участвовать в группе правительственных экспертов, если нас пригласят, и мы будем побуждать другие страны, которые были бы прямо затронуты ДЗПРМ, делать то же самое. Мы, разумеется, представим к 15 мая свои взгляды, как об этом просит Генеральный секретарь, и я надеюсь, что то же самое сделают и все другие государства.

На прошлых пленарных заседаниях и на других заседаниях, проводившихся последние два года в кулуарах Конференции, моя делегация уже изложила свои предметные взгляды на ДЗПРМ. Соединенные Штаты Америки разделяют международную цель недискриминационного договора, который останавливал бы производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах и который поддавался бы международной проверке. ДЗПРМ стал бы важным международным достижением как для нераспространения, так и для разоружения. Он эффективно ограничивал бы наличный расщепляющийся материал ядерно-оружейного назначения. Наряду с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний были бы налицо меры, ограничивающие технологическое совершенствование ядерного арсенала страны, равно как и его размер. ДЗПРМ также включил бы в международный режим мониторинга гарантий МАГАТЭ дополнительные обогащательные и перерабатывающие объекты. А это способствовало бы консолидации достижений в сфере контроля над вооружениями с окончания "холодной

войны" и закладывало бы основы для дальнейших, более глубоких сокращений ядерных арсеналов в глобальном масштабе.

В соответствии с мандатом Шеннона окончательная сфера охвата договора будет предметом переговоров. Позиция Соединенных Штатов Америки по сфере охвата ДЗПРМ хорошо известна. Она состоит в том, что обязательства по ДЗПРМ, и в том числе обязательства верификационные, должны охватывать новое производство расщепляющегося материала. Существующие запасы охватывались бы отдельно посредством других соглашений и добровольных мер. Мы уже заключили такие соглашения с Россией и вдобавок предпринимаем односторонние шаги. В 1994 году Соединенные Штаты Америки вывели из своей оружейной программы 174 метрические тонны высокообогащенного урана. В 2005 году Соединенные Штаты Америки объявили, что будет выведено еще 200 метрических тонн, чего было бы достаточно более чем для 11 000 ядерных боеприпасов. В рамках договоренности с Россией уже были подвергнуты обратному обеднению 472 метрические тонны российского высокообогащенного урана для использования в качестве топлива коммерческих реакторов, и как ожидается, в качестве целевого задания на этот год этот показатель достигнет 500 метрических тонн. Кроме того, из оборонных запасов Соединенных Штатов Америки было изъято более 60 метрических тонн плутония, из которых 34 метрические тонны были включены в российско-американское Соглашение об утилизации плутония. Это Соглашение обязывает каждую страну утилизировать не менее 34 метрических тонн избыточного оружейного плутония, чего достаточно в общей сложности приблизительно для 17 000 ядерных боеприпасов. Удаление будет сопряжено с мониторингом МАГАТЭ и с трансформацией материала в формы, которые не могут быть использованы для ядерного оружия.

Президент Обама увязывает это устойчивое сокращение запасов расщепляющегося материала с ускоренной концентрацией на обеспечении защищенности расщепляющегося материала во всем мире – на высокой международной концентрации, начало чему было положено на саммите по ядерной безопасности в 2010 году, а затем и на сеульском саммите в 2012 году. Разумеется, мы очень рассчитываем на следующий саммит – в Гааге.

Короче говоря, с мандата Шеннона две страны с крупнейшими запасами расщепляющегося материала – Соединенные Штаты и Россия – много лет, а конкретнее – 18 лет занимаются сокращением своих запасов. И застарелые дебаты на Конференции по разоружению о сфере охвата ДЗПРМ отстают от динамики в этом отношении. Попытки урегулировать существующие запасы многосторонним образом и увязать их с запретом на новое производство оружейного назначения лишь осложняют консенсус о начале переговоров по ДЗПРМ. Мы это знаем, и мы предпочли урегулировать запасы другими способами. Кроме того, чем дольше не будет запрещено производство, тем больше будут нарастать запасы в тех странах, которые в отличие от Соединенных Штатов еще не ввели мораторий на производство.

Вместе с тем мы прекрасно понимаем, что другие имеют иное мнение по проблеме сферы охвата. Но ведь для этого-то и нужны переговоры. И такие трудные проблемы невозможно решить до того, как начнутся переговоры. Понюхав же сделать это, похоже, будь то намеренно или случайно, сопряжены с таким эффектом, как предотвращение переговоров.

Как и другие здесь сегодня, мы начинаем сессию Конференции 2013 года, несмотря на стагнацию этого органа на протяжении многих последних лет, с возобновленной приверженностью переговорам по ДЗПРМ. Переговоры на Конференции не будут ни умалять, ни перекрывать заботы любого государства-

члена по поводу национальной безопасности; наоборот, все интересы безопасности будут обеспечиваться за счет консенсуса на этой Конференции. Разумеется, наши дискуссии здесь сегодня, как бы предметны они ни были, не являются субститутом для переговоров. Конференция должна предпринять это важный шаг в сфере многостороннего ядерного разоружения и как можно скорее начать переговоры по ДЗПРМ. Мы определенно готовы к их развертыванию.

Позвольте мне в заключение коснуться проблемы, которую я обсуждала на предыдущем пленарном заседании, а именно: мы разделяем с другими государствами-единомышленниками и нашими коллегами в гражданском обществе одну ту же приверженность и страсть в том, что касается мира без ядерного оружия. У нас могут быть разные взгляды относительно маршрута к достижению такого мира, но давайте не будем упускать из виду тот факт, что мы – партнеры. И сегодня я хотела бы поблагодарить Движение за достижение критической массы воли, в особенности за их работу по документированию наших здешних дискуссий, и Международную лигу женщин за мир и свободу и г-жу Фин за ее заявление, которое, должна я сказать, я как идейная феминистка особенно оценила.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки за ее заявление, и с вашего позволения, я бы сказала, что я разделяю ее последнюю реплику. А теперь слово имеет представитель Венгрии.

Г-н Декань (Венгрия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне прежде всего отметить тот искусный и честный стиль, в каком вы управляете нашей работой, и выразить нашу искреннюю признательность за ваши усилия с целью продолжить поиски способа к тому, чтобы Конференция по разоружению в близком будущем возобновила свою предметную работу. Как мне думается, вы делаете все, что только может сделать человек в нынешних условиях.

Венгрии полностью солидаризируется с заявлением, сделанным Европейским союзом.

Правительство Венгрии по-прежнему полностью привержено процессу ядерного разоружения и в качестве его первого шага – становлению юридически обязывающего договора о запрещении производства расщепляющегося материала оружейного назначения (ДЗПРМ). Помимо политической поддержки в целях скорейшего начала переговоров по договору мы также готовы и способны вносить свою лепту в необходимые технические дискуссии, о чем свидетельствует активное участие эксперта венгерского Агентства по атомной энергии в параллельном мероприятии экспертов по ДЗПРМ относительно определений, организованном Австралией и Японией в феврале 2011 года.

На прошлой неделе мы услышали ряд заявлений о важности ядерного разоружения, которое расценивается многими государствами-членами как их главный приоритет. На наш взгляд, ликвидация ядерного оружия являет собой не единовременный акт, а поэтапный процесс, как это было предусмотрено отцами – основателями Конференции по разоружению в итоговом документе первой специальной сессии, посвященной разоружению. Венгрия убеждена, что на данном этапе запрещение производства расщепляемых материалов оружейного назначения является поистине уже давно назревшим очередным логическим шагом в этом процессе. Предложение о начале переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств с разработки мандата Шеннона 1995 года является составной частью дискуссий по программе работы Конференции и со-

держится в последней программе работы, принятой консенсусом, в документе CD/1864.

Приоритет, отводимый началу переговоров по ДЗПРМ, был подтвержден важными решениями и документами разных многосторонних форумов. Спустя лишь несколько месяцев после принятия программы работы, содержащейся в документе CD/1864, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций на своем заседании высокого уровня под председательством президента Соединенных Штатов, принял резолюцию 1887 (2009), которая в пункте 8 своей постановляющей части призывает Конференцию по разоружению как можно скорее провести переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Далее, действие 15 консенсусного плана действий 2010 года по ДНЯО настоятельно призвало государства – члены Конференции по разоружению незамедлительно начать переговоры о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах в соответствии с докладом Специального координатора, подготовленным в 1995 году (CD/1299), и содержащимся в нем мандатом, предусмотрев единственный переговорный мандат в плане действий 2010 года по ДНЯО. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций также повторила предыдущие призывы к началу переговоров по ДЗПРМ в ходе нынешней сессии; резолюция 67/53 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала в пункте 1 постановляющей части настоятельно призывает Конференцию по разоружению в начале 2013 года согласовать и осуществить сбалансированную и всеобъемлющую программу работы, которая включала бы в себя незамедлительное начало переговоров о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. Та же самая резолюция настоятельно призывает Генерального секретаря учредить группу правительственных экспертов, которая подлежит созыву в следующем году. Это четко указывает на разочарование большинства государств-членов в связи с продолжительной затяжкой переговоров по ДЗПРМ на Конференции по разоружению. И мы надеемся, что работа экспертов даст процессу ДЗПРМ необходимый импульс, которого ему так долго недоставало.

Потенциал ДЗПРМ в плане сохранения и повышения международной безопасности, на наш взгляд, достаточно убедителен для того, чтобы не затягивать переговоры еще больше. Запрещая и проверяя производство расщепляющегося материала, ДЗПРМ способствовал бы осуществлению статьи VI Договора о нераспространении, а лимитируя количество материалов прямого использования, которые могут оказаться доступными для негосударственных субъектов с целью создания самодельных ядерных взрывных устройств, он может также значительно ограничить возможности для террористических ядерных актов.

Конференция по разоружению с ее уникальным составом и процедурами является подходящим местом для начала нашей работы. И мы побуждаем последующих председателей Конференции продолжать консультации по этой проблеме.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Венгрии за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Швейцарии.

Г-н Шмид (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, я хочу прежде всего поблагодарить вас за предоставленную нам возможность

коснуться тематики многостороннего договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Швейцария уже неоднократно подчеркивала, что она придает важное значение скорейшему началу переговоров по разработке такого инструмента. Эта позиция основывается на убежденности в том, что глобальный режим ядерного нераспространения, который состоит на данном этапе, в сущности, из Договора о нераспространении ядерного оружия, или ДНЯО, и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, или ДВЗЯИ, был бы значительно усилен за счет принятия договора о запрещении производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения.

Мы исходим в принципе из того, что эти соображения разделяются обширным большинством членов Конференции по разоружению. Но мы хотим также отметить, что эта цель разделяется и далеко за рамками этого сообщества. Так, государства – участники ДНЯО поставили перед нами четкую цель в этом отношении и в Заключительном документе обзорной Конференции 2000 года, и в Заключительном документе обзорной Конференции 2010 года.

Договор о запрещении производства расщепляющегося материала дал бы многочисленные выгоды. Существующие добровольные моратории на производство расщепляющегося материала были бы трансформированы в постоянные и юридически связывающие обязательства. Государства, обладающие ядерным оружием и не установившие такие моратории, должны были бы, в свою очередь, прекратить производство расщепляющегося материала военного назначения. Кроме того, принятие такого договора позволило бы установить инклюзивный режим, объединив в рамках общего каркаса государства – участники ДНЯО и страны, не участвующие в этом инструменте. Ну и наконец, что немаловажно, такого рода договор стал бы ключевым этапом в усилиях по устранению тех опасностей, которые генерируются ядерным оружием.

Для того чтобы действительно дать все ожидаемые эффекты, на наш взгляд, ясно, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения должен отвечать определенным критериям. Как отмечается в мандате, изложенном в документе CD/1299, т.е. в мандате Шеннона, такой договор непременно должен носить многосторонний, недискриминационный и эффективно проверяемый характер. Кроме того, настоятельно необходимо, чтобы он не только касался будущего производства расщепляющегося материала, но и охватывал существующие запасы.

Последний элемент имеет существенное значение в нескольких отношениях.

Подход, ограниченный одним лишь нераспространенческим измерением, не позволял бы отреагировать на несколько вызовов, с которыми мы сталкиваемся. Кроме того, такой подход был бы сопряжен с риском не получить необходимой поддержки, а полезность инструмента, который возник бы в его результате, была бы сильно ограничена. Наконец, принятый подход в отношении запасов расщепляющегося материала позволит судить о реальной воле всех государств, обладающих ядерным оружием, на тот счет, чтобы добиваться прогресса в русле разоружения.

Инструмент, охватывающий будущее производство и существующие запасы, не только способствовал бы нераспространенческим усилиям, но и представлял бы собой весьма конкретный шаг по ядерному разоружению. Таким образом, такой договор должен был бы предусматривать сокращение и после-

дующую ликвидацию существующих запасов расщепляющегося материала. Такие положения воплощали бы в себе разные обязанности и разные обязательства по ядерному разоружению, равно как и посулы в отношении мира, свободного от ядерного оружия.

Сокращение запасов расщепляющегося материала для ядерных устройств настоятельно необходимо и ввиду их масштабов. Запасы плутония и высокообогащенного урана носят колоссальный характер. Их насчитывается несколько сот тонн, и это позволило бы изготовить несколько десятков тысяч ядерных боеголовок. В силу этого договор, не охватывающий запасов расщепляющегося материала, не только не способствовал бы ядерному разоружению, но и не был бы в состоянии предотвратить новую гонку ядерных вооружений. А в связи с этим он и не выдерживал бы принцип необратимости, который государства – участники ДНЯО решили применять к своим усилиям по ядерному разоружению.

Резолюция 67/53 от 3 декабря 2012 года, которую приняла Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на своей шестьдесят седьмой сессии по проблеме договора о запрещении производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения, предусматривает реализацию новых процедур и механизмов с целью продвижения этой проблематики. В этой резолюции Генеральная Ассамблея, констатируя паралич на Конференции по разоружению, попросила Генерального секретаря Организации Объединенных Наций запросить к ее шестьдесят восьмой сессии взгляды государств-членов по этому вопросу и предусмотрела проведение в Женеве в 2014 и 2015 годах совещаний группы правительственных экспертов, представляющих 25 государств-членов, которой будет поручено составить рекомендации по аспектам, способным содействовать переговорам по такому договору.

Швейцария поддержала эту резолюцию, полагая, что предлагаемый подход мог бы способствовать осуществлению плана действий, принятого на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, и благотворно сказался бы на Конференции по разоружению. Этот новый процесс не только не подрывает поставленные цели в отношении договора о запрещении производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения, но и подкрепляет их. И точно так же создание рабочей группы открытого состава по ядерному разоружению не ставит под вопрос план действий 2010 года по ДНЯО и другие поставленные цели в сфере ядерного разоружения, а дает каркас, способный благоприятствовать их реализации.

Швейцария поддержала резолюцию 67/53 потому, что, как ей представляется, кардинально важно, чтобы в своей работе Группа правительственных экспертов была в полной мере в курсе взглядов всех государств, в особенности, по вопросу о включении запасов в эвентуальный инструмент. В силу этого определенную важность приобретает вопрос о географическом распределении государств, входящих в состав группы правительственных экспертов. То же самое относится и к сообщению государствами-членами, и в особенности государствами, не обладающими ядерным оружием, своих взглядов по этой теме Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Швейцария не преминет ответить на запрос последнего и не может не призвать все страны сделать то же самое.

(продолжает по-английски)

Г-жа Председатель, я явно не могу отнести себя к числу идейных феминисток, но я, тем не менее, хотел бы присоединиться к поздравлениям и изъяс-

лениям поддержки, которые были выражены в связи с важной ролью женщин в сфере разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Швейцарии за его замечания и за его добрые слова. Как мне я думается, я могу сказать и от имени моей коллеги из Соединенных Штатов, что мы были бы рады приветствовать его в кругу наших идейных феминисток. А сейчас слово имеет представитель Италии.

Г-н Ризи (Италия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я хотел бы выразить признательность за то, как вы выполняете свои обязанности.

Мы, разумеется, поддерживаем заявление Европейского союза, но тут есть кое-какие проблемы, которые мы хотели бы напомнить с национальной точки зрения.

Договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) является приоритетом Италии в рамках Конференции по разоружению. И причина тут в том, что ДЗПРМ является инструментом содействия разоружению и ядерному нераспространению.

В ходе переговоров по успешному ДЗПРМ должны быть урегулированы серьезные вопросы, и не последним из них является вопрос о запасах. Этот вопрос должен решаться в ходе переговоров. Он не является их предпосылкой. Таким образом любое государство будет вольно поднимать вопросы, которые оно расценивает как приоритетные заботы по поводу национальной безопасности. Если же застой на этой Конференции будет продолжаться, то ценный вклад в поступательное продвижение процесса мог бы вытекать из резолюции 67/53 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 2012 года. Мы не хотим и дальше углубляться в философию ДЗПРМ, но имеем в виду пять пунктов.

Пункт первый: определения. Определение расщепляющегося материала является сложной проблемой, но имеет существенное значение в связи с ДЗПРМ. В прошлом было представлено по крайней мере три определения: от Соединенных Штатов Америки, от Российской Федерации и от Швейцарии. Определение расщепляющегося материала содержится в статье XX Устава Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Так что тут есть пространство для переговоров и для экспертной лепты со стороны МАГАТЭ и других учреждений, специализирующихся на неорганической химии и ядерной физике.

Пункт второй: проверка. Для любого разоруженческого и нераспространенческого договора существенное значение имеют положения о проверке. И тут тоже есть пространство для переговоров и для лепты со стороны опытных субъектов, таких как МАГАТЭ. В более общем плане вопрос о проверке сопряжен с последствиями и отзвуками для четырех других проблем, которые мы упоминаем в этом заявлении.

Пункт третий: ядерное топливо. Военно-морские силы по меньшей мере четырех государств, обладающих ядерным оружием, используют высокообогащенный расщепляющийся материал не только в качестве взрывчатки для своих ядерных боеголовок, но и в качестве топлива для военно-морских судов. И переговоры по ДЗПРМ должны будут уладить эту проблему и решить должен или нет этот расщепляющийся материал, хотя он и сопоставим с ядерной взрывчаткой, быть охвачен положениями договора, и если да, то как

Пункт четвертый: производственные предприятия. Нам надо урегулировать проблему объектов по производству оружейного расщепляющегося мате-

риала. Идет ли речь о выводе из эксплуатации или о перепрофилировании? Осуществима ли экономически и технически конверсия? И как нам регламентировать проблематику инспекций производственных предприятий?

Пункт пятый: запасы. Как выяснилось в ходе предыдущих сессий Конференции, реальным камнем преткновения для любых будущих переговоров по ДЗПРМ являются запасы. Должен ли договор касаться лишь простого прекращения производства, или же он должен, как мы, собственно, предпочли бы, содержать и положения о существующих запасах? И если да, то положения какого рода? Выраженные до сих пор мнения отличаются кардинальными расхождениями, а ведь в сфере нашей работы ничто не бывает либо исключительно черным, либо исключительно белым. Даже простое размышление над этим вопросом и его основательное осмысление должно дать нам ключи к возможным компромиссным решениям.

И если на данной Конференции у нас будет возможность провести серьезные дискуссии по пяти проблемам, которые мы только что упомянули, и прийти к каким-то предварительным пониманиям по крайней мере по некоторым из них, то у нас, хотя формально мы и не начали переговоры, будут постепенно проступать контуры ДЗПРМ.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Италии за его замечания и за его теплые слова. А сейчас слово имеет посол Германии.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, моя делегация солидаризируется с заявлением Европейского союза. И я хочу поблагодарить г-жу Беатрис Фин за ее заявление от имени Международной лиги женщин за мир и свободу, и делаю я это как идейный поборник разоружения. Важно, что на Конференции по разоружению мы слышим голос гражданского общества, и моя делегация по-прежнему поддерживает эту цель.

Г-жа Председатель, я хотел бы поблагодарить вас за ваше превосходное руководство нашей работой. Несмотря на то, что лишь несколько недель назад еще одна попытка согласовать проект программы работы опять столкнулась с ясным и открытым отказом одной лишь делегации, вы взялись за проведение впечатляющей серии неофициальных консультаций с целью установить, не окажутся ли возможными другие маршруты. И вовсе не удивительно, что тут при нынешнем положении дел в очередной раз выяснилось, что применительно к началу переговоров все еще остаются заблокированными все стержневые проблемы повестки дня. Такое положение дел тем более прискорбно в отношении давнишнего проекта договора по расщепляющемуся материалу ядерного оружейного назначения, ибо тут мы явно имеем дело с пунктом, по которому чуть ли не все стороны готовы начать работу.

Прежде чем развить это дальше, весьма прискорбные недавние события вызывают необходимость коснуться сперва проблемы, по которой Германия как государство – член форума, который фокусируется на проблемах ядерных вооружений, т.е. Конференции по разоружению, считает достаточно важным занять позицию.

12 февраля наша делегация самым твердым образом осудила третье ядерное испытание, проведенное Корейской Народно-Демократической Республикой в самом начале того же дня. Далее в заявлении была выражена надежда, что международное сообщество должно дать четкий ответ на эту возобновленную провокацию. И впоследствии в нашем зале имели место неоднократные, пространные и даже весьма жаркие обмены по этой проблеме.

В принципиальном плане моя делегация с глубоким убеждением поддерживает право каждой делегации отстаивать дело, которое она должна представлять от имени своего правительства, вне зависимости от того, что говорится вещи, на которые мы в принципе смотрим иначе или которые мы порой даже можем счесть предосудительными. Как отметил как-то Монтень, чтобы слышать, как тебя вольно критикуют, нужно иметь очень крепкие уши. Международное сообщество нуждается в этом пространстве для свободного обмена взглядами, ибо это является необходимой предпосылкой на тернистом пути к достижению когда-нибудь в будущем, как хотелось бы надеяться, общего понимания. Однако гарантия свободного пространства в этом смысле никак не должна неверно трактоваться как лицензия на использование вербального запугивания по отношению к другим. И поэтому на пленарном заседании 19 февраля моя делегация самым недвусмысленным образом выразила протест, когда представитель Корейской Народно-Демократической Республики имплицитно предусмотрел "окончательное уничтожение" своего южного соседа – члена Конференции по разоружению. А между тем лишь несколько дней назад Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял новую резолюцию, а именно резолюцию 2094 от 7 марта 2013 года, в которую мне нет нужды вдаваться, потому что она говорит сама за себя. Вместе с тем очень жаль и поистине весьма тревожно, что Корейская Народно-Демократическая Республика, вместо того, чтобы трезво поразмыслить над тем, что же означает тот факт, что Советом Безопасности Организации Объединенных Наций была единогласно принята еще одна резолюция с осуждением ее распространческой деятельности, предпочла прибегнуть к ошеломляющему языку угроз по отношению к другим членам международного сообщества. Такого рода язык или угрозы применения силы просто не могут быть приемлемы или терпимы в сегодняшнем мире. Германский министр иностранных дел Гидо Вестервелле самым твердым образом осудил угрозы Корейской Народно-Демократической Республики относительно первого ядерного удара. Он призвал руководство в Пхеньяне не усугублять еще больше ситуацию в регионе безответственным бряцанием оружием, остановить воинственную риторику и прекратить ядерные и ракетные испытания со стороны Корейской Народно-Демократической Республики.

У нас определенно нет желания способствовать эскалации риторики по поводу этого весьма прискорбного дела. Наоборот, мы считаем настоятельно необходимым, чтобы международное сообщество занимало очень четкую позицию, когда государства начинают прибегать к такого рода угрожающему языку.

Г-жа Председатель, а теперь позвольте мне перейти к теме, которую вы предложили нам обсудить сегодня, т.е. к теме переговоров по расщепляющемуся материалу ядерно-оружейного назначения. Германия придает большое значение договору о запрещении производства таких материалов, в поддержку которого выступают, в особенности, все государства, которые располагают соответствующими техническими потенциалами. Не нужно быть экспертом по контролю над вооружениями, чтобы тотчас же понять, почему заключение такого договора обычно квалифицируется как "следующий логический шаг" в деле ядерного разоружения: ясно же, что после договоренностей по ДНЯО и ДВЗЯИ в этом состоит очевидная вещь, которую нужно сделать по пути к миру без ядерного оружия. Речь идет о конечном пункте назначения, который, как ведомо каждому, кто имеет трезвое суждение, потребует очень устойчивых долгосрочных усилий, и поэтому такие промежуточные шаги, как ДЗПРМ, явно могли бы претендовать на роль практического пути вперед. И очень жаль, что, несмотря на десятилетия очень многих усилий, по сей день не оказалось возможным устойчиво развернуть на Конференции переговоры по такому договору. Все эти годы

для столь плачевного положения дел имелось и все еще имеется множество причин. Одним из ключевых факторов, да, пожалуй, и самым ключевым фактором, по-прежнему остается спорный вопрос об объеме таких переговоров. Одни, – и как я полагаю, было бы честно сказать, что ими являются большей частью государства, обладающие ядерным оружием, – считают, что такие переговоры должны касаться только будущего производства расщепляющегося материала, тогда как другие полагают, что такие переговоры должны позволять рассматривать не только будущее, но и прошлое производство, ну а третьи придерживаются того мнения, что рассмотрение должно касаться не только производства расщепляющихся материалов, прошлого или будущего, но и других проблем, таких как распоряжение такими материалами.

Г-жа Председатель, как я уверен, вы с коллегами сразу же поняли, что многое из того, что я только что сказал, я почерпнул из часто упоминаемого, но боюсь, не так уж часто действительно перечитываемого документа – так называемого мандата Шеннона, которому через несколько дней исполнится 18 лет. Этот документ был, конечно, филигранно сконструированным и в то же время шатким компромиссом, ибо в его заключении было просто заявлено, что на будущих переговорах по расщепляющемуся материалу делегации могли бы выдвигать свои соответствующие взгляды. И как мне думается, было бы справедливо сказать, что если бы все эти годы до и после конструирования мандата Шеннона у всех сторон существовала готовность прямо сказать в проекте программы работы, что переговоры касались бы и прошлого производства, то и весь проект мог бы эволюционировать гораздо более продуктивно. Собственно за переговорами можно было бы оставить выяснение на тот счет, какой курс действий оказался бы более правдоподобным с точки зрения объективных надобностей и потребностей. Мы, например, полагаем, что, дабы прийти к проверяемому договору, который с учетом того, что поставлено на карту, выступает в качестве неременного условия и который, как проявляется сейчас, пользуется, по крайней мере внешне, широким признанием, потребуется известная степень транспарентности в отношении прошлого производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. И как мне думается, было бы резонно сказать, во многом точно так же смотрит на это и подавляющее большинство государств.

Германия много лет выступает в качестве пропагандиста переговоров по ДЗПРМ. Мы всегда принимали активное участие в дискуссиях по этой теме на Конференции. Я бы также сослался на семинар Федерального министерства иностранных дел, организованный в Берлине в 2009 году, в котором участвовали многие представители Конференции. Я бы сослался также на два совещания научных экспертов, которые мы организовали вместе с нашими голландскими друзьями в 2012 году. Силами опытного и маститого полевого эксперта мы внесли лепту в параллельные мероприятия по ДЗПРМ, проводившиеся Австралией и Японией в 2011 году. И наконец, я хотел бы упомянуть наш вклад в рабочий документ, внесенный на Конференции в 2011 году Испанией от имени восьми государств-членов, т.е. CD/1910 от 9 июня.

Мы по-прежнему разделяем мнение о том, что надо продолжать усилия с целью начать на Конференции работу над договором по расщепляющемуся материалу ядерно-оружейного назначения. Мы рассматриваем учреждение группы правительственных экспертов по рассматриваемой теме либо как инструмент, который может помочь нам добиться развертывания таких переговоров на Конференции, либо, как минимум, как подручный механизм, могущий сформулировать рекомендации о возможных элементах, которые способствовали бы будущему договору, и о его аспектах. В известном смысле прискорбно, конечно, что

Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций ради продвижения этого дела пришлось прибегнуть к этому маршруту, но в данных обстоятельствах мы имеем дело с вариантом, которым было бы нельзя не воспользоваться.

Германия и моя делегация по-прежнему готовы вносить свою лепту.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Германии за его заявление и за его добрые слова. А сейчас слово имеет представитель Австралии.

Г-жа Абботт (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, когда мы начнем, а потом и завершим переговоры и, наконец, введем в действие договор о запрещении производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах в соответствии с докладом Специального координатора за 1995 год (CD/1299) и содержащимся в нем мандатом, это станет важной и отрядной серией достижений. Заключение такого договора не будет самоцелью; и надо будет, чтобы наша работа продолжалась. Но договор о запрещении производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах станет значительным шагом в плане необратимого ядерного разоружения и вехой в русле нашей общей конечной цели – мира без ядерного оружия. И Австралия, разумеется, давно поддерживает немедленное начало переговоров по такому договору. С 2010 года Австралия распространила конференционные документы CD/1895, CD/1896, CD/1906, CD/1909 и CD/1919. Все они демонстрируют предметную и практическую поддержку Австралией этого предлагаемого инструмента, который восходит корнями к 1946 году и который указан пункте 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в качестве одной из договоренностей, требующих для достижения ядерного разоружения срочного проведения переговоров на соответствующих этапах и в сочетании с достаточными мерами проверки.

Я не буду пытаться резюмировать взгляды, содержащиеся в различных документах, которые Австралия распространила недавно на Конференции по этой проблеме. Тем не менее я хотела бы, пользуясь возможностью, еще раз заявить, почему для Австралии по-прежнему так важен договор о запрещении производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах. Такой договор потенциально способен принести существенные выгоды в плане безопасности, способствуя реализации двоякой цели – ядерного разоружения и нераспространения.

Лимитируя количество наличного расщепляющегося материала оружейного назначения, такой договор стал бы весьма существенным шагом в русле необратимого ядерного разоружения. Он еще больше ужесточил бы контроль над расщепляющимся материалом. И устанавливая количественный лимит на наличный объем расщепляющегося материала оружейного назначения, он дополнял бы Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который затрудняет разработку ядерного оружия. Глубокое сожаление по-прежнему вызывает та полемика, которая ведется вокруг этого предлагаемого договора. Никакое государство – член Конференции, которое искренне исповедует такую двоякую цель, как ядерное разоружение и нераспространение, не ставит под вопрос необходимость контроля над расщепляющимся материалом оружейного назначения.

В этом отношении важно вновь подчеркнуть, что Австралия не считает самоцелью договор о запрещении производства расщепляющегося материала

для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах. После заключения и вступления договора в силу будет продолжаться работа над достижением мира без ядерного оружия. Как я хотела бы также подчеркнуть, Австралия не считает, что проблема прошлого производства расщепляющегося материала – что есть законный вопрос – должна выступать в качестве препоны для переговоров. И поистине жаль, что бытует мнение на тот счет, что эта проблема является препятствием для переговоров. Австралия не подписывается под этим мнением. Австралия по-прежнему считает, что мандат Шеннона, содержащийся в документе CD/1299, тщательно устанавливает параметры для дискуссии по сфере охвата, которые должны проходить на переговорах, и позволял бы как можно более широкому кругу субъектов прийти, сесть и начать беседу за столом переговоров. Но даже до того, как мы сделаем этот шаг на гораздо более долгом пути, насущное значение все же имеет установление и поддержание мораториев на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Мораторий на производство не может заменить юридически связывающих, необратимых и эффективно проверяемых договорных обязательств. Тем не менее существующие моратории на производство и, если уж на то пошло, усилия по демонтажу объектов и по утилизации расщепляющегося материала все-таки крепят доверие и посылают ясные сигналы относительно необходимости прекращения производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах. И отрадно, что есть государства, обладающие ядерным оружием, которые заявили о реализации ими мораториев на производство. В то же время все еще есть, к сожалению, государства, которые еще не сообщили, что они не производят расщепляющийся материал для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах. И это тем более прискорбно, что в некоторых случаях производство такого расщепляющегося материала действительно продолжается.

Наконец, я хотела бы еще раз засвидетельствовать твердую поддержку Австралией учреждения группы правительственных экспертов для рассмотрения этого вопроса в 2014 и 2015 годах в соответствии с резолюцией 67/53 от 3 декабря 2012 года, а также ее твердую заинтересованность в работе такой группы. Это даст возможность продвинуть вперед важную проблему. Но даже если наше поле зрения носит более узкий характер и фокусируется лишь на Конференции по разоружению, нам все же следует смотреть на группу правительственных экспертов как на то, чем она и может быть: возможностью информировать, ориентировать, а тем самым и поддерживать этот некогда динамичный форум, а ныне – "холодный дом".

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Австралии за ее заявление. А сейчас слово имеет представитель Японии.

Г-н Аmano (Япония) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, в прошлый вторник я заявил, что надлежащим подходом с целью продвижения к полной ликвидации ядерного оружия является кумулятивный процесс практических шагов и конкретных разоруженческих мер. Япония расценивает договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ) как следующий логический шаг в этом процессе. И сегодня я хотел бы еще больше развить свои мысли по этой проблеме, которая широко рассматривается международным сообществом как самый зрелый инструмент на предмет переговоров. Поскольку конструкция ДЗПРМ имеет много разных аспектов, я резюмирую нашу исходную позицию по четырем крупным аспектам.

Во-первых, что касается стержневых обязательств, то тут имеется консенсус на тот счет, что стержневым обязательством по ДЗПРМ был бы запрет на будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств. Как логическое следствие запрета на будущее производство вступление в силу ДЗПРМ обязывало бы государства, обладающие объектами по производству расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения, закрыть, вывести из эксплуатации или перепрофилировать эти объекты на неядерно-оружейные цели. И следует запретить любой возврат таких объектов назад на ядерно-оружейные цели или возврат расщепляющихся материалов, которые были добровольно объявлены государствами как избыточные для нужд национальной безопасности. Аналогичным образом следует запретить также перенаправление на оружейные цели существующих и будущих запасов расщепляющегося материала неядерно-оружейного назначения. Кроме того, следует также подвергнуть запрещению передачу и содействие другому государству в производстве расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения.

Во-вторых, что касается определений, то, памятуя о направленности и целях ДЗПРМ, нам надлежит сделать так, чтобы выбором ненароком узкого определения не были созданы никакие юридические лазейки. Так, мы считаем, что статья XX Устава МАГАТЭ относительно специального расщепляющегося материала могла бы заложить основу для определения расщепляющегося материала и не была бы сопряжена с негативными издержками для мирного использования ядерной энергии.

В-третьих, что касается проверки, то мы считаем, что имеется четыре возможные категории, которые нужно принимать во внимание. Эти категории проверки подтверждали бы, что, во-первых, с даты вступления в силу договора не увеличилось количество расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения; во-вторых, реакторы и объекты по производству расщепляющегося материала для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств, которые были закрыты, выведены из эксплуатации или перепрофилированы на неядерно-оружейное назначение, остаются в этом состоянии; в-третьих, расщепляющийся материал, который был добровольно объявлен избыточным в результате ядерного разоружения, не возвращается назад на ядерно-оружейное назначение; и, в-четвертых, расщепляющийся материал неядерно-оружейного назначения не перенаправляется на ядерно-оружейное назначение.

В-четвертых, что касается запасов, то мы признаем, что ДЗПРМ должен по крайней мере запретить: 1) передачу запасов ядерно-оружейного назначения третьей стране; 2) перенаправление на ядерно-оружейные цели запасов обычного военного назначения; и 3) возврат на ядерно-оружейное назначение запасов, объявленных избыточными.

Я знаю, что в связи с этими важными проблемами, и в частности в связи с трактовкой запасов, среди членов бытуют разноплановые воззрения. Несмотря на это, эти проблемы могут быть разрешены в рамках переговоров на основе мандата Шеннона, который уже был согласован большинством государств-членов. И Япония намерена форсировано реализовывать свою позицию на переговорах, как только те начнутся.

Г-жа Председатель, прежде чем завершить мое выступление, позвольте мне коснуться канадской резолюции, принятой на шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В следующем году будет создана и начнет работу группа правительственных экспертов по ДЗПРМ. И Япония искренне надеется, что она генерирует новую динамику и поможет

Конференция начать предметную работу. Невзирая на это, нам необходимо признать, что Конференция много лет оказывается не в состоянии приступить к переговорам по ДЗПРМ, несмотря на широкую поддержку их начала. И если Конференция будет и далее безуспешно реагировать на голос международного сообщества, то будет еще больше ставиться под вопрос смысл существования этого органа как единого многостороннего разоруженческого форума и будут лишь ускоряться попытки его переформатировать. В этом ракурсе я хотел бы подчеркнуть всем членам Конференции необходимость скорейшего преодоления нынешнего положения дел. В то же время, до начала переговоров, Япония настоятельно призывает все государства, обладающие ядерным оружием, объявить и выдерживать мораторий на производство расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. Это будет укреплять динамику в русле становления договора.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Японии за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Нидерландов.

Г-н ван ден Эйссел (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне вначале поблагодарить г-жу Фин за ее заявление и за ее усилия к тому, чтобы выступить в этом органе. Я хотел бы также выразить вам, г-жа Председатель, искреннюю признательность за ту активность, с которой вы ведете свое председательство. Ваши консультации со всеми нами, равно как и тот способ, каким вы активно пытаетесь изыскивать общую почву, чтобы найти путь вперед, снискали себе высокую оценку. И мы приветствуем вас в связи с этим.

С вашего позволения, теперь я перейду к сегодняшней теме – к теме договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Прежде чем углубиться в голландскую позицию, позвольте мне сказать, что я полностью солидаризируюсь с заявлением, которое было сделано ранее Европейским союзом.

Позвольте мне вначале подчеркнуть, что наши дискуссии по ДЗПРМ и по другим стержневым проблемам, разумеется, не могут заменить ту работу, которую нам надлежит проводить на Конференции, а именно начать реальные переговоры по этой теме. И мы глубоко сожалеем, что в последние 16 лет Конференция по разоружению не стала форумом переговоров по ДЗПРМ, да и по любой другой теме. Позвольте мне вновь подчеркнуть, что, как и многие другие делегации в этом зале, мы готовы немедленно начать такие переговоры, и мы гибко настроены насчет формулировки управомочивающего мандата.

Г-жа Председатель, вам и уважаемым делегатам в этом зале хорошо известно о том какую важность отводим мы, Нидерланды, заключению проверяемого ДЗПРМ. Мы расцениваем такой договор как непреложный шаг в русле мира, свободного от ядерного оружия.

Но поскольку до прогресса на Конференции по ДЗПРМ пока, похоже, еще слишком далеко, мы удовлетворены, что Генеральной Ассамблеей была таким крупным большинством принята резолюция 67/53 от 3 декабря 2012 года об учреждении группы правительственных экспертов, и мы искренне надеемся, что работа группы действительно сможет помочь приблизить начало и завершение реальных переговоров по ДЗПРМ. Позвольте же мне заверить вас, что Нидерланды твердо настроены на то, чтобы всеми возможными способами помогать обеспечить успешный исход работы группы правительственных экспертов. И вот поэтому-то сегодня я и хотел бы поделиться кое-какими нашими предва-

рительными размышлениями и соображениями на тот счет, как достичь такого успешного исхода.

На наш взгляд, группа правительственных экспертов должна фокусироваться на нахождении общей почвы. Мы ведь, разумеется, начинаем не с нуля. В последние годы была проделана масса работы, включая и ряд мероприятий "на полях" Конференции по разоружению. Каковы же те элементы, по которым нам было бы легче достичь консенсуса? Но нам следует обследовать и возможность компромиссов по более сложным элементам, таким как запасы или содержание верификационных положений. Короче говоря, нам не следует уклоняться от того, чтобы выложить все на стол и посмотреть, где возможен прогресс.

Итогом работы группы правительственных экспертов мог бы стать доклад Генеральному секретарю и Конференции по разоружению, который содержал бы обзор насчет проблем, по которым согласие может оказаться в пределах досягаемости, и насчет того, в чем состоят более проблематичные пункты. А быть может, он мог бы включать и кое-какие мысли о возможных способах преодоления существующих расхождений. Например, следует ли нам стремиться к комплексному подходу, когда один договор касался бы всех элементов, или же нам следует посмотреть и возможность работы в русле основного, стержневого договора с отдельными протоколами по таким проблемам, как запасы?

Другой вопрос: как продолжить действовать после группы правительственных экспертов? Ясно, что сперва это будет уделом Генеральной Ассамблеи и Конференции по разоружению, куда будут возвращены эти проблемы. Многое будет зависеть, разумеется, и от исхода работы группы правительственных экспертов. И перед нами встают вот какие вопросы: будет ли эта проблема опять полностью оставлена на усмотрение Конференции по разоружению, или же мы усматриваем добавленную стоимость и в роли Генеральной Ассамблеи. И если да, то какой могла бы быть такая роль?

Одним словом, в отсутствие согласия в рамках Конференции мы расцениваем группу правительственных экспертов как путь вперед в русле начала переговоров по ДЗПРМ. Нидерланды намерены обеспечить успех группы. Группе надлежит обследовать все проблемы, дабы увидеть, где возможен прогресс, а также надлежит обсудить возможные пути вперед по более сложным проблемам. Это будет нелегкое дело, но мы искренне надеемся, что группа правительственных экспертов сможет дать нам необходимую смазку, чтобы дать старт переговорам по расщепляющемуся материалу и тем самым вновь привести в движение заржавевший разоруженческий механизм.

Ну и в качестве заключительного слова, г-жа Председатель, я бы, с вашего позволения, сказал, что мой германский коллега высказал кое-какие замечания относительно обращения к угрозам и запугиванию по отношению к другим государствам, что носит неприемлемый характер. Я не буду высказывать тут какие-то дальнейшие комментарии по этой проблеме, но позвольте мне лишь сказать, что мы полностью солидаризируемся с этими замечаниями со стороны Германии.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Нидерландов за его заявление и за его добрые слова. А сейчас слово имеет представитель Франции.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, я полностью подписываюсь под заявлением, которое было только что сделано от имени Европейского союза.

Я уже подчеркивал на прошлой неделе, что моя страна придает важное значение немедленному началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, насчет чего вы и предлагаете нам высказаться сегодня.

Речь идет о том, чтобы отреагировать на наши международные обязательства в силу резолюции 1887 (2009) Совета Безопасности, резолюции 67/53 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 2012 года и – для подавляющего большинства из нас – действия 15 плана действий обзорной Конференции 2010 года по Договору о нераспространении ядерного оружия. Речь идет о прогрессе в осуществлении статьи VI этого Договора.

Договор о запрещении производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения является следующим логическим шагом в сфере ядерного разоружения. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний позволил остановить качественное совершенствование оружия. Договор же относительно производства расщепляющегося материала позволит предпринять действия в количественном разрезе, запретив производство расщепляющегося материала, который является оружейным сырьем. Так что этот договор действительно будет разоруженческим договором, хотя он будет сопряжен и с выгодами в плане борьбы с распространением.

В этом состоит единственный способ прогрессировать в сфере многостороннего ядерного разоружения. В этом состоит залог реалистичного и практичного подхода в русле поэтапного ядерного разоружения, что является сердцевинной плана действий, принятого консенсусом на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, равно как и сердцевинной последней программы работы, принятой на Конференции по разоружению в 2009 году, – документа CD/1864, который в силу резолюции 67/72 Генеральной Ассамблеи, принятой в декабре 2012 года, остается нашим эталоном.

Расщепляющийся материал представляет собой оружейное исходное сырье. И вот на этой логической основе нам и следует в приоритетном порядке вести рассуждения на разоруженческой ниве, внедряя подходы, которые затрагивали бы эту проблему в ее истоках, – подходы, разрабатывать которые было бы легче, чем другого рода подходы, отталкивающиеся от оружия.

Наши размышления уже обрели зрелый характер для того, чтобы развернуть переговоры. Вопрос о запрещении производства расщепляющегося материала уже давно лежит у нас на столе. Дискуссии на Конференции по разоружению с начала 1990-х годов позволили углубить размышления. А с доклада Шеннона за 1995 год мы располагаем и мандатом, который касается этих переговоров.

Наконец, с принятия документа CD/1864 и с семинара ЮНИДИР в 2010 году параллельные мероприятия, организованные Австралией и Японией в 2011 году, и совещания научных экспертов, организованные Германией и Нидерландами в 2012 году, – все эти совещания позволили провести углубленные и добротные обмены. И вот теперь надо продолжать двигаться вперед.

Никакая другая из четырех основных тем не вызывает таких ожиданий и не стала предметом столь насыщенных предварительных обменов.

Конечно, большое число вопросов еще дебатруется. Они носят сложный характер. И урегулировать их надо будет на переговорах. Эту переговорную работу не могут заменить ни дискуссии о принятии программы работы, ни семинары экспертов.

Я хотел бы указать кое-какие из этих вопросов.

Прежде всего, в ракурсе сферы применения договора есть, например, кардинальный вопрос об определении расщепляющегося материала: какие типы урана или плутония должны входить в объем этого определения?

Надлежит также определить виды деятельности, включаемой в термин "производство" во фразе "производство расщепляющегося материала для ядерного оружия, а также соответствующих установок".

Из проблем определения и сферы применения в значительной мере вытекает вопрос о проверке. Он стал предметом многочисленных дискуссий, в частности по случаю параллельного мероприятия, предложенного Японией два года назад. Этот вопрос надлежит трактовать с реализмом, чтобы сочетать эффективность, нераспространенческие обязательства и оборонные озабоченности и, естественно также, ограничения в виде финансовых издержек, которые должны быть экономически приемлемыми. А этот вопрос влечет за собой и другие вопросы, и в том числе о ведомстве, занимающемся проверкой, или о способе принимать в расчет контрольные механизмы, уже реализуемые на региональном уровне, как это имеет место у меня в стране в случае с Евратомом.

Эти моменты носят сложный характер. Их чувствительность имеет место как в военном, так и в хозяйственном отношении, потому что контрольные мероприятия будут затрагивать промышленность. Но эти вопросы вовсе не являются неразрешимыми. В этом отношении возможны убедительные и реалистичные контрольные механизмы.

Наконец, предметом дебатов станут также условия вступления в силу будущего договора.

Моя страна уже давно стремится подчеркивать, что в сфере разоружения лучше не слова, а конкретные действия и обязательства. Франция имеет уникальный послужной список и опыт в связи темой, которая заботит нас сегодня. Не дожидаясь развертывания переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения, Франция прекратила производство расщепляющегося материала для такого ядерного оружия. Самое главное, Франция демонтировала свои производственные установки. Тут речь идет о беспрецедентных необратимых шагах, равно как и о сопутствующих им мерах транспарентности. Наши коллеги на Конференции были приглашены посетить старые установки в Пьерлатте и Маркуле, пока те еще находились в процессе демонтажа, а стоимость этого демонтажа составила 6 млрд. евро. И вот когда я слышу, что это, дескать, не разоружение, а нераспространение, я задаюсь вопросом, а что же тогда означают эти 6 млрд. евро.

Мы призываем все государства, которые еще не делают этого, блюсти мораторий на производство расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения.

Но время для размышлений уже прошло, и надо приступить прямо к сути дела.

В ходе последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Франция поддержала резолюцию 67/53, касающуюся создания группы правительственных экспертов, которой будет поручено не ведение переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, а составление рекомендаций по аспектам, способным этому содействовать. Эта резолюция полностью сообразуется с "дорожной картой", которую намечает план действий по

ДНЯО, и с поэтапным подходом к разоружению, которое сулит эта дорожная карта. Группа правительственных экспертов позволит продвигаться вперед, сохраняя при этом компетенцию Конференции по разоружению, которая, по мнению Франции, имеет лишь одну миссию – вести переговоры.

Пришло время действовать. Группа правительственных экспертов – это полезное дело, и мы намерены активно участвовать в ней, равно как мы, естественно, и представим к 15 мая Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций весьма основательный доклад. Но было бы, естественно, гораздо предпочтительнее, и именно такова позиция Франции, если бы Конференция по разоружению уже сейчас решила безотлагательно развернуть переговоры в своих рамках, как об этом ее настоятельно просит в своем первом пункте резолюция 67/53.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Франции за его заявление и за его добрые слова. А сейчас слово имеет представитель Казахстана.

Г-н Тлеуберди (Казахстан) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, вначале я хотел бы выразить нашу признательность за ваши активные усилия в качестве Председателя Конференции по разоружению и за то, как вы управляете работой Конференции. Я еще раз заверяю вас в нашей полной поддержке и сотрудничестве в реализации вашего мандата. Мы убеждены, что открытость и инклюзивность дискуссий, которые вы компетентно стимулируете в ходе своего мандата, будут способствовать разворачиванию предметной работы Конференции. Как и другие мои коллеги, я также приветствую участие и обращение Международной лиги женщин за мир и свободу на этом пленарном заседании. Это свидетельствует об упрочении взаимодействия Конференции с гражданским обществом.

Переговоры по всеобъемлющему, универсальному и юридически связывающему договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств на основе сбалансированной программы работы наверняка послужат высшей цели – ликвидации в конечном счете оружия массового уничтожения. Казахстан привержен идее запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и открытия пути к его полной ликвидации.

Как единый многосторонний форум международного сообщества для переговоров по разоружению, Конференция по разоружению должна идти в авангарде этого уже давно назревшего процесса. Мы убеждены, что государства – члены Конференции еще имеют возможность генерировать динамику и, наконец, оправдать ожидания мирового сообщества. На наш взгляд, мандат Шеннона является хорошей стартовой площадкой для будущих переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Мы также остаемся открыты для обсуждения любых других вариантов и идей, которые могли бы помочь нам достичь консенсуса.

До вступления в силу ДЗПРМ следует объявить все запасы, и всем государствам следует выдерживать мораторий на производство расщепляющихся материалов ядерно-оружейного назначения.

Наш прогресс по этой стержневой проблеме значительно упрочит интересы безопасности всего международного сообщества и дополнит режимы и Договора о нераспространении ядерного оружия, и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Позвольте мне также поблагодарить делегации Германии и Нидерландов за их энергичные усилия и приверженность на тот счет, чтобы придать позитивный импульс продвижению сегодняшней темы. Два совещания технических экспертов по ДЗПРМ, инициированные этими делегациями в прошлом мае и августе, были очень полезны и имеют особенно важное значение в ракурсе поддержки переговоров на Конференции по разоружению.

В сфере ядерного разоружения и нераспространения шестьдесят седьмая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приняла значимые решения, включая и учреждение в следующем году группы правительственных экспертов по ДЗПРМ.

Казахстан полагает, что дискуссии вышеупомянутой группы правительственных экспертов будут направлены прежде всего и в первую очередь на выработку новых предложений по преодолению нынешнего застоя на Конференции по разоружению. Мы разделяем точку зрения Генерального секретаря Конференции о том, что наша историческая миссия заключается в сохранении Конференции ради наших грядущих поколений. Этот форум имеет много исторических достижений, и он все еще изобилует потенциалом для дальнейшей содержательной работы.

Как твердый сторонник глобального ядерного разоружения и нераспространения Казахстан будет принимать участие в деятельности группы правительственных экспертов, с тем широко обследовать возможности для нашего инклюзивного и многостороннего диалога в рамках Конференции по разоружению.

С 1991 года, когда Казахстан отказался от своего ядерного статуса, он обязался не производить и не приобретать ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства и принял гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в отношении всех своих ядерных материалов. И мы по-прежнему верны своим международным обязательствам.

Сегодня, когда Казахстан является одним из крупнейших в мире поставщиков урановых продуктов, он готов вносить вклад в наше общее дело. Успешно продвигаются переговоры Астаны с МАГАТЭ и его государствами-членами о создании под эгидой МАГАТЭ и под его гарантии на Ульбинском металлургическом заводе в Восточном Казахстане международного банка низкообогащенного урана. Ульбинский завод имеет более чем 50-летний опыт эффективной эксплуатации своего банка низкообогащенного урана и безопасного хранения ядерных материалов. Кроме того, Казахстан придерживается глобальных нераспространенческих и разоруженческих процессов, а политическая стабильность и экономические достижения нашей страны сами говорят в пользу этого решения.

Мы считаем, что эта инициатива станет еще одним практическим вкладом к тому, чтобы гарантировать всем государствам доступ к ядерному топливу. В то же время это являет собой и еще один важный шаг по сдерживанию распространения ядерного оружия.

Позвольте мне выразить твердую уверенность, что сегодняшнее пленарное заседание будет носить плодотворный характер в плане выработки новых подходов и идей по такой крайне деликатной и важной проблеме, как ДЗПРМ.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Казахстана за его заявление и за его добрые слова. А теперь слово имеет представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Г-жа Адамсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, Соединенное Королевство солидаризируется с речью от имени Европейского союза.

Я хотела бы, присоединяясь к другим, приветствовать выступление Беатрис Фин из Международной лиги женщин за мир и свободу (МЛЖМС) и поблагодарить ее и остальных участниц Лиги за их усилия не только здесь, на Конференции, но и во многих других сферах. Не далее как вчера мне выпала привилегия посетить мероприятие, организованное МЛЖМС по гендерным проблемам в контексте договора о торговле оружием. Так что в лице г-жи Фин я хотела бы поблагодарить всех других людей, которые усердно трудятся над всеми этими проблемами.

Как я уже говорила на прошлой неделе, Соединенное Королевство по-прежнему абсолютно привержено долгосрочной цели – миру без ядерного оружия. У нас имеется солидный послужной список выполнения своих разоруженческих обязательств и выполнения своих международно-правовых обязанностей, которые вытекают из нашего участия в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве государства, обладающего ядерным оружием.

Порой, когда мы говорим о программе работы, мы, как мне кажется, принижаем важность договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). И вот позвольте мне, как это делали и другие, кратко напомнить, почему это так важно.

Крупнейшим вызовом для любой новой ядерно-оружейной программы остается получение расщепляющегося материала. Больше 50 лет это признание подкрепляло и поддержку, и оппозицию в плане принятия связывающего международного договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Такой договор, будучи эффективно проверяемым, установил бы верхний лимит на общее количество наличного расщепляющегося материала оружейного назначения и тем самым дал бы ряд важных выгод.

Он превратил бы в юридически связывающие обязательства существующие моратории на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, – моратории, объявленные Соединенными Штатами Америки, Российской Федерацией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Францией.

Он возложил бы такое обязательство на государства, которые еще не объявили такой мораторий.

Он обеспечил бы применение верификационных процедур ко всем обогащательным и перерабатывающим объектам в государствах, обладающих ядерным оружием, и к любому расщепляющемуся материалу, производимому ими в мирных целях.

Он создал бы в этом процессе существенный строительный блок в плане эвентуального глобального запрета на ядерное оружие.

На прошлой неделе я уже говорила, что слово важно подкреплять делом. И Соединенное Королевство уже предприняло ряд практических шагов в отношении расщепляющегося материала.

Как было только что упомянуто, Соединенное Королевство, наряду с Соединенными Штатами Америки, Российской Федерацией и Францией, объявило

мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

В прошлом Соединенное Королевство производило высокообогащенный уран и плутоний оружейного назначения. Однако в апреле 1995 года Соединенное Королевство объявило, что оно прекратило производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Соответственно, с этой даты не было произведено никакого такого материала, хотя продолжается производство низкообогащенного урана и плутония гражданского назначения.

Соединенное Королевство составило исторические сводки по всем нашим оборонным запасам расщепляющегося материала и поставило под международные гарантии запасы, избыточные с точки зрения оборонных потребностей. В июле 1998 года Соединенное Королевство предприняло такой шаг, как объявление общего размера запасов ядерных материалов, которые оно содержит вне международных гарантий в целях национальной безопасности. В то же время мы объявили, что большая часть этого запаса уже не требуется для оборонных целей и что 4,4 метрических тонн низкообогащенного урана будет поставлено под гарантии Евратома и подчинено инспекции Международного агентства по атомной энергии.

Мы также прекратили реализацию своего права как государства, обладающего ядерным оружием, изымать расщепляющийся материал из подгарантийных запасов на цели ядерного оружия. Такие изъятия ограничиваются небольшими партиями материалов, непригодных для оружейных целей, а детали предаются гласности. И никакой материал, выведенный из-под гарантий, не используется в ядерном оружии.

Г-жа Председатель, а теперь позвольте мне обратиться к нынешнему положению дел по ДЗПРМ здесь, на Конференции. Для таких государств, как Соединенное Королевство, односторонних действий по расщепляющемуся материалу недостаточно. Двигаться вперед нам надо вместе.

Мы полагаем, что устойчивое разоружение может быть достигнуто только за счет многостороннего процесса. Чтобы продвигать нашу солидарную приверженность разоружению и нераспространению и достигать нашей солидарной долгосрочной цели мира без ядерного оружия, приоритетом международного сообщества должны оставаться переговоры на Конференции по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

ДЗПРМ, который должен предусматривать проверяемый запрет на будущее производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии и других взрывных устройствах, дабы реализовать чаяние международного сообщества на содержательное укрепление глобальной разоруженческой и нераспространенческой структуры, должен вовлекать все ядерные субъекты.

Имея в наличии проверяемый договор, мы бы на значительный шаг приблизились к своей долгосрочной цели – миру без ядерного оружия. А без ДЗПРМ у нас не будет и юридически связывающего способа положить конец производству расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии.

Поэтому мы призываем всех членов Конференции конструктивно взаимодействовать со своими коллегами из различных групп и попытаться изыскать способы к тому, чтобы выстраивать понимание по ключевым проблемам и до-

бываться прогресса в русле проверяемого и международно приемлемого ДЗПРМ.

Мы признательны Канаде за активное курирование резолюции по ДЗПРМ в октябре прошлого года, и мы рассчитываем на взаимодействие в контексте группы правительственных экспертов. Призыв Генерального секретаря Организация Объединенных Наций высказывать свои взгляды по этой резолюции дает хорошую возможность четко изложить наши детальные позиции по ДЗПРМ. И я надеюсь, что все мы воспользуемся этой возможностью. Более того, я надеюсь, что вскоре уже здесь, на Конференции по разоружению, мы сможем делать нечто большее, чем просто дискутировать ДЗПРМ.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенного Королевства за ее заявление. А сейчас слово имеет представитель Кубы.

Г-жа Фернандес Паласиос (Куба) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель, мы переживаем кардинальный этап в работе Конференции. Вопрос о запрещении расщепляющегося материала имеет значительное соотношение с параличом на Конференции, но вовсе не составляют его главную причину. Мы с озабоченностью отмечаем селективный и политизированный анализ этой проблемы, ибо в большинстве случаев речь идет об интересах западных стран. Куба выступает за начало на Конференции по разоружению переговоров по недискриминационному, многостороннему и эффективно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, который он охватывал бы вопросы запасов. Мы считаем, что переговоры о договоре по расщепляющемуся материалу являют собой позитивную, но недостаточную меру, если не будут определены последующие шаги по достижению ядерного разоружения.

Этот договор должен стать новым шагом по пути к достижению цели полной ликвидации ядерного оружия, и поэтому необходимо, чтобы он содержал меры не только нераспространения, но и ядерного разоружения.

Куба также готова параллельно вести на Конференции переговоры по договору о ликвидации и запрещении ядерного оружия; по договору о запрещении гонки вооружений в космическом пространстве; по договору, которые дал бы эффективные гарантии безопасности государствам, которые, как Куба, не обладают ядерным оружием. Конференция способна гармонично заниматься этими переговорами, да вот только тут недостает необходимой политической воли.

По мнению моей страны, договор на этот счет должен запрещать производство всего расщепляемого материала, пригодного для военного использования, должен предусматривать объявление всех запасов расщепляемого материала и его необратимую ликвидацию в рамках согласованного графика, равно как и будущее производство такого материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

В настоящее время несколько государств изыскивают альтернативные формулы для переговоров по разоруженческим договорам. Наша позиция в этом отношении хорошо известна: Куба не будет поддерживать селективные переговоры по заданным темам. Мы подтверждаем, что Конференция по разоружению является единым многосторонним органом, уполномоченным на ведение переговоров. С учетом экстренной необходимости устранения угрозы, создаваемой ядерным оружием для международной безопасности, мы настоятельно призываем государства-члены прилагать максимум усилий к тому, чтобы была принята и реализована всеобъемлющая и сбалансированная программа работы, принимающая в расчет реальные приоритеты в сфере разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы за ее заявление. А сейчас слово имеет представитель Ирландии.

Г-н Джексон (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне от имени моей делегации выразить нашу признательность и восхищение в связи с тем, как вы направляете нашу работу на протяжении четырех коротких недель вашего пребывания на посту нашего Председателя.

Моя делегация солидаризируется с заявлением, сделанным сегодня утром от имени Европейского союза, и хотела бы добавить следующие дополнительные национальные воззрения по этой важной теме повестки дня Конференции. Как отметил в своем выступлении на этой Конференции в прошлом месяце наш вице-премьер и министр иностранных дел и торговли, сегодня перед нами встанет множество разоруженческих и нераспространенческих вызовов.

Моя делегация хотела бы также приветствовать обращение Международной лиги женщин за мир и свободу, которое было оглашено сегодня утром г-жой Фин. Ирландии уже давно утверждает, что более широкое участие партнеров из гражданского общества в работе этой Конференции, равно как и других разоруженческих форумов, может внести значительную лепту в нашу работу.

Ирландия уже давно считает, что поддержание мира, свободного от ядерного оружия, потребует структуры взаимоподкрепляющих инструментов. Мы убеждены, что договор по расщепляющемуся материалу может и должен служить как разоруженческим, так и нераспространенческим целям и тем самым приближать нас к цели мира без ядерного оружия. Как отметил 18 января Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун, Конференции следует в приоритетном порядке начать давно назревшие переговоры по договору о расщепляющемся материале. Проведение переговоров и заключение такого договора пополнило бы послужной список этого форума и позволило бы Конференции восстановить свое место в сердцевине международного разоружения.

В 2000 году государства – участники Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) согласовали 13 практических шагов, которые подчеркивают, что данной Конференции необходимо провести переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся эффективной международной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. К сожалению, спустя 13 лет с тех пор, как были согласованы те 13 шагов, Конференция так и не смогла откликнуться на этот призыв.

В 2010 году эти государства-участники согласились, что Конференции следует немедленно начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других взрывных устройствах в соответствии с докладом Шеннона от 1995 года (CD/1299) и содержащимся в нем мандатом в рамках сбалансированной и всеобъемлющей программы работы.

В прошлом году Генеральная Ассамблея весьма значительным большинством проголосовала за создание в 2014 году группы правительственных экспертов для составления рекомендаций о возможных аспектах, которые могли бы способствовать такому договору. В преддверии учреждения этой группы Генерального секретаря Организации Объединенных Наций просили собрать взгляды государств – членов Организации Объединенных Наций по такому договору

и сообщить эти взгляды шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи в порядке приготовлений к работе по этой важной проблеме. И Ирландия настоятельно призывает все государства изложить свои взгляды Генеральному секретарю и сохранять свою вовлеченность в этот процесс по мере его продвижения.

Ирландии полагает, что, договор по расщепляющемуся материалу, чтобы быть содержательным, должен реализовывать как разоруженческую, так и нераспространенческую повестку дня ДНЯО. Он должен, на наш взгляд, урегулировать существующие запасы. Это позволило бы ограничить рост существующих ядерных арсеналов и в то же время предотвратить распространение новых арсеналов. Договор в этом русле внес бы важный вклад в полную ликвидацию ядерного оружия, как это предусмотрено в ДНЯО.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Ирландии за его заявление и за его добрые слова. А сейчас слово имеет представитель Республики Корея.

Г-н Пак Ён Хё (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, в последние годы как в рамках, так и "на полях" Конференции по разоружению было предпринято множество содержательных попыток к тому, чтобы облегчить развертывание официальных переговоров по договору о расщепляющемся материале (ДЗПРМ). И моя делегация твердо верит, что начало переговоров по ДЗПРМ являет собой следующий логический шаг в русле мира без ядерного оружия.

В ходе первой сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2015 года по ДНЯО, проходившей в прошлом году, многие государства-участники доказывали, что требуется немедленное начало переговоров по ДЗПРМ. И чтобы нам действительно использовать авторитет Конференции по разоружению как наиболее подходящего переговорного форума по ДЗПРМ, нам следует проявить больше гибкости и политической воли, сначала начав переговоры, а потом и урегулировав должным образом в ходе переговоров соответствующие озабоченности. Как уже много раз заявлялось, Республика Корея отводит высокий приоритет наискорейшему началу переговоров по ДЗПРМ. В то же время моя делегация настоятельно призывает все государства, обладающие ядерными потенциалами, если они еще не сделали это, без дальнейших промедлений добровольно объявить мораторий на производство расщепляющегося материала оружейного назначения.

Г-жа Председатель, моя делегация поддерживает учреждение группы правительственных экспертов в соответствии с резолюцией 67/53 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 2012 года по ДЗПРМ. Мы надеемся, что группа будет функционировать в качестве катализатора переговоров по ДЗПРМ, а также подчеркиваем, что, как заявлено в резолюции, нам не следует дожидаться завершения двухгодичного мандата группы, чтобы согласовать переговоры по ДЗПРМ.

Моя делегация настроена на то, чтобы вносить конструктивный вклад в будущую работу в связи с ДЗПРМ.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Республики Корея за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Южной Африки.

Г-н Комбринк (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне поблагодарить вас за ваши усилия и за то, как вы направляете работу Конференции. Мы признаем серьезные вызовы, встающие перед Кон-

ференцией по разоружению как единым многосторонним форумом переговоров по разоружению, и заверяем вас в готовности Южной Африки работать с вами и другими председателями сессии 2013 года с целью разблокировать продолжающийся затор путем возобновления предметной работы.

Позвольте мне от имени моей делегации полностью солидаризироваться с заявлением, сделанным Бразилией от имени Коалиции за новую повестку дня. Как и другие, мы также приветствуем заявление, сделанное Международной лигой женщин за мир и свободу. Мы благодарим Лигу за ее важный вклад в нашу работу и выступаем за упрочение взаимодействия между Конференцией и гражданским обществом в более широком разрезе.

Как вам известно, нашим высочайшим приоритетом остается ядерное разоружение. И нашей первостепенной озабоченностью является именно отсутствие прогресса в достижении этой цели. С тех пор как Южная Африка стала членом Конференции, она последовательно выступает против максималистских позиций, которые могут тормозить усилия по достижению прогресса в ракурсе повестки дня ядерного разоружения. И поэтому моя страна поддерживает систематический и поступательный подход к достижению нашей цели – мира без ядерного оружия. Мы по-прежнему выступаем в поддержку начала и завершения на Конференции переговоров по договору, который запрещал бы производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, – по договору о расщепляющемся материале, который служил бы целям как ядерного нераспространения, так и ядерного разоружения. Простой договор о прекращении производства явно не отвечал бы требованию подавляющего большинства государств в отношении инструмента, который не только заморозил бы статус-кво, но и способствовал достижению цели мира, свободного от угрозы, порождаемой ядерным оружием. Стань такой договор элементом всеобъемлющей структуры взаимоподкрепляющих инструментов, мы по-прежнему не убеждены, что ограниченный инструмент с точки зрения сферы охвата и модальностей проверки внес бы содержательный вклад в ядерное разоружение. Любой инструмент, который мог бы усиливать элементы неравенства между теми, кто обладает ядерным оружием, и теми, кто отказался от ядерно-оружейного выбора, не служил бы нашему коллективному интересу достижения мира без ядерного оружия. Договор, который позволял бы дальнейшую разработку новых видов ядерного оружия, может прежде всего подрывать первостепенный резон заключения такого инструмента.

Южная Африка не разделяет мнение о том, что договор по расщепляющемуся материалу является единственным пунктом, созревшим для переговоров, или что это должно стать условием для дальнейшего прогресса в русле ядерного разоружения. Всем нам хорошо известно, что расщепляющийся материал, такой как, среди прочего, оружейный плутоний и высокообогащенный уран, являются критическими компонентами для производства ядерного оружия. И поэтому контроль такого материала и средств для его производства имеет существенное значение для контроля за распространением. Договор по расщепляющемуся материалу мог бы стать важным строительным блоком для любой всеобъемлющей структуры, подкрепляющей будущий мир без ядерного оружия. Однако эту проблему можно было бы решать и в рамках более всеобъемлющих усилий, направленных на запрет производства ядерного оружия.

Южная Африка полагает, что договор по расщепляющемуся материалу должен носить недискриминационный и проверяемый характер и служить целям как ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения. Вопреки доводам об ограничениях будущего договора, опыт Южной Африки показывает,

что, несмотря на значительные технические осложнения, которые надо будет признать, все они могут быть преодолены при наличии необходимой политической воли. Хотя мы признаем трудности, связанные с прошлым производством расщепляющегося материала, мы считаем, что в будущем договоре, чтобы он был убедительным инструментом, должны быть урегулированы запасы. Откровенный отказ – даже до начала переговоров – заниматься запасами, пожалуй, не только контрпродуктивен в плане продвижения этой проблемы, но и противоречит так называемому докладу Шеннона и содержащемуся в нем мандату и вызывает вопросы о приверженности апологетов этого воззрения целям ядерного разоружения. Важно, чтобы такой договор реализовывал принципы транспарентности, необратимости и верификации. Чтобы такой договор был вполне эффективен, мы считаем, что он должен быть продуктом инклюзивных многосторонних разоруженческих переговоров.

Моя делегация хотела бы еще раз подчеркнуть, что договор по расщепляющемуся материалу не должен становиться самоцелью. Мы, однако, признаем, что элементы такого договора являются неотъемлемой частью критических шагов, которые нужно предпринять в русле достижения и поддержания мира, избавленного от неприемлемых гуманитарных издержек, генерируемых ядерным оружием, как было опять подчеркнуто в ходе недавней конференции в Осло по вопросу о гуманитарном воздействии ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Южной Африки за его заявление и за его добрые слова. А сейчас слово имеет представитель Мьянмы.

Г-н Вай (Мьянма) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, как было объявлено ранее, сегодняшнее заседание посвящено преимущественно договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Мое же заявление будет охватывать не только ДЗПРМ, но и другие сферы кардинальной важности, а именно ядерное разоружение и состояние Конференции по разоружению.

Эти два процесса: ядерное разоружение и ядерное нераспространение – носят взаимосвязанный характер и взаимно подкрепляют друг друга. Заключение договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств является логическим шагом в русле конечной цели – мира, свободного от ядерного оружия.

Наряду с акцентом на необходимость того, чтобы будущий договор охватывал как существующие запасы, так и будущее производство, еще и существенно важно, чтобы любой переговорный процесс и носил транспарентный характер и укладывался в рамки всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

Дальнейшее существование ядерного оружия и его развертывание выступает в качестве одного из самых серьезных гуманитарных вызовов, а также создает величайшую угрозу самому существованию человечества. Оно может быть инициировано в любое время либо из-за просчета, либо по ошибке, либо в случае попадания в чужие руки, что создает серьезную угрозу для безопасности всех стран. В этом отношении мы твердо верим, что самой лучшей и единственно абсолютной гарантией от ядерной катастрофы является его совершенная и полная ликвидация. Памятуя об этом, Мьянма участвовала в конференции по вопросу о гуманитарном воздействии ядерного оружия, которая проходила в Осло на прошлой неделе.

Несмотря на давнишний призыв международного сообщества к достижению нашей отдаленной цели, моя делегация полагает, что крупные ядерные державы все еще далеки от выполнения своих обязательств и обязанностей, установленных в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и консенсусных соглашений, достигнутых на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО. В этом отношении мы хотели бы подчеркнуть, что всем государствам, обладающим ядерным оружием, нужно в полной мере и незамедлительно соблюдать план действий из 22 пунктов по ядерному разоружению, принятый на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО.

Как и другие государства, не обладающие ядерным оружием согласно ДНЯО, Мьянма всегда имела большие ожидания на тот счет, что нам следует получить от государств, обладающих ядерным оружием, негативные гарантии безопасности.

Мы приветствуем второе совещание Подготовительного комитета обзорной Конференции 2015 года по ДНЯО, которое будет проводиться в Женеве с 22 апреля по 3 мая 2013 года. Мы надеемся, что добротная работа Подготовительного комитета заложит солидную основу для успеха обзорной Конференции 2015 года.

Мьянма как государство-участник придает большое значение ДНЯО и выразила готовность присоединиться Дополнительному протоколу к соглашениям с Международным агентством по атомной энергии о всеобъемлющих гарантиях.

Мьянма также приветствует решение шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи провести в сентябре 2013 года в Нью-Йорке заседание высокого уровня по ядерному разоружению.

Мы приветствуем и популяризируем усилия по учреждению новых зон, свободных от ядерного оружия, в различных частях света, включая и учреждение ближневосточной зоны, свободной от ядерного оружия.

Мы также приветствуем усилия государств, обладающих ядерным оружием, по ратификации соответствующих протоколов к этим договорам. Мы хотели бы также побудить их как можно скорее подписать Протокол к бангкокскому Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии.

Настоятельно необходимо, чтобы Конференция возобновила свою предметную деятельность на основе всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. А чтобы позволить Конференции принять всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, мы хотели бы призвать все государства-члены продемонстрировать политическую волю и всяческую гибкость. Несмотря на тот затор, который наблюдается на Конференции на протяжении 16 лет, Мьянма как один из первоначальных членов Комитета восемнадцати государств по разоружению сохраняет верность своей приверженности Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению, который был создан первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Кое-какие делегации выражают фрустрацию по поводу текущей ситуации на Конференции, но большинство, и в том числе Мьянма, все же считают, что Конференция является наиболее подходящей площадкой для переговоров по многосторонним разоруженческим договорам.

Я хотел бы подчеркнуть, что будущее Конференции явно зависит от истинной политической воли государств-членов и от их гибкости в своем подходе.

Застой на Конференции нельзя отнести на счет одних лишь процедурных аспектов.

Всем нам следует серьезно задуматься над преодолением нынешнего положения дел на Конференции и поступательно продвигать ее работу. Моя делегация подтверждает готовность конструктивно участвовать во всяких усилиях с прицелом на достижение сбалансированной и всеобъемлющей программы работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Мьянмы за его заявление и за его добрые слова. А сейчас слово имеет представитель Финляндии.

Г-жа Кайрамо (Финляндия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я хотела бы вначале выразить признательность и восхищение моей делегации в связи с тем, как превосходно вы исполняете свои обязанности во главе этой Конференции.

В начале своего выступления я хочу сказать, что Финляндия полностью солидаризируется с заявлением, сделанным ранее от имени Европейского союза.

Финляндия придает большое значение Конференции по разоружению как единственному многостороннему органу переговоров по разоружению и кардинальному звену разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Как мы уже говорили, мы были бы готовы начать переговоры на Конференции по разоружению по всем четырем стержневым проблемам. Тем не менее, поскольку этот путь остается заблокированным, нам не следует оставаться в состоянии паралича. Вот почему мы проголосовали за резолюцию 67/53 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 2012 года относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ). Моя делегация также хотела бы поблагодарить наших канадских коллег за столь превосходную наработку, которую они проделали при подготовке резолюции. Мы убеждены, что установленный механизм, т. е. сбор взглядов государств-членов и учреждение группы правительственных экспертов, будет способствовать работе Конференции и разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций в целом. Работа над ДЗПРМ, как мы уже много раз слышали сегодня, начинается не с нуля. Эта проблема годами рассматривается на различных дискуссиях. Например, предстоящей работе группы правительственных экспертов могут способствовать организованные в прошлом году здесь, в Женеве, Германией и Нидерландами технические совещания экспертов. Группа видится нам как явный экспертный форум, и мы надеемся, что она окажется в состоянии дать нам ценную содержательную лепту, такую как рассмотрение сферы охвата, определений расщепляющегося материала и верификационных механизмов.

Эффективный ДЗПРМ стал бы логическим следующим шагом, дополняющим Договор о нераспространении ядерного оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Ядерное оружие является оружием массового уничтожения в истинном смысле этого слова. И мы, международное сообщество, все ответственны за то, чтобы ядерное оружие никогда не было применено. А для этого нам нужны интенсивные разоруженческие усилия, поддерживаемые всем международным сообществом.

Г-жа Председатель, наконец, позвольте мне также, пользуясь возможностью, горячо приветствовать заявление г-жи Фин от имени Международной лиги женщин за мир и свободу. В связи с отмечавшимся на прошлой неделе Меж-

дународным женским днем я хотела бы подчеркнуть, что роль женщин в разоружении важна как никогда. Мы также тепло приветствуем взаимодействие между Конференцией и гражданским обществом.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Финляндии за ее заявление и за ее добрые слова. А теперь слово имеет представитель Ирана.

Г-н Дарейи (Иран) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, так как я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и поблагодарить вас за то, как вы руководите этим форумом. Я хотел бы заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации в выполнении ваших важных задач. Позвольте мне также приветствовать ценное заявление представительницы Международной лиги женщин за мир и свободу г-жи Фин, в котором она представила нам очень полезный нестандартный обзор ситуации, с которой мы сталкиваемся.

Большое число членов международного сообщества, и в том числе моя делегация, неоднократно привлекали внимание международного сообщества к той угрозе, которую создает ядерное оружие международному миру и безопасности, равно как и безопасности каждого отдельного государства. На прошлой неделе в Осло представители 127 стран наряду с представителями 11 международных организаций и многих НПО обсуждали катастрофические гуманитарные последствия применения ядерного оружия для человечества и нашей планеты. Общий знаменатель всех заявлений состоял в том, что угроза огромна; тяжкие гуманитарные последствия применения ядерного оружия колоссальны; ничего нельзя сделать для обеспечения готовности на случай преднамеренного или случайного ядерного взрыва; и единственным способом справиться с этой непосредственной угрозой является предотвращение. А наилучшим способом предотвращения является ядерное разоружение и полная ликвидация этого бесчеловечного и незаконного оружия и всего запаса материала, необходимого для производства этого оружия, путем переговоров по конвенции о ядерном оружии.

Мы твердо убеждены, что самой крупной угрозой безопасности всех стран является существование ядерного оружия. Мы ратуем за немедленные действия международного сообщества для устранения такой угрозы. Можно было бы задаться вопросом: а какова же наилучшая первичная практическая мера по уменьшению опасности ядерного оружия. Что касается ответа, то мы считаем, что фрагментарные обязательства и беспроигрышные разрозненные меры государств, обладающих ядерным оружием, – это не вариант. Так что мы весьма поддерживаем начало переговоров по конвенции о ядерном оружии, которая полностью и систематически запрещала бы обладание, производство, разработку, накопление, передачу и применение или угрозу применения ядерного оружия. Как мы уже предлагали, конвенция по ядерному оружию как рамочная и зонтичная структура будет включать, среди прочего, следующие сферы, которые имеют отношение к теме сегодняшней дискуссии: запрет на производство всего оружейного расщепляющегося материала военно-взрывного назначения, объявление всех запасов оружейного расщепляющегося материала и их необратимая и проверяемая ликвидация по согласованному графику. И поэтому, если мы начнем свои переговоры по конвенции о ядерном оружии, то мы можем быть уверены, что будут систематически и всеобъемлющим образом улажены все аспекты расщепляющихся материалов. Ясно, что этот недискриминационный, эффективно проверяемый, юридически обязывающий инструмент запретит производство и установит юридическое обязательство по уничтожению не-

обратимым и проверяемым образом всех существующих расщепляющихся материалов ядерно-оружейного назначения. И поэтому он будет восприниматься в рамках ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия.

В этом контексте договор по расщепляющемуся материалу был бы содержательной разоруженческой мерой. В противном же случае договор по расщепляющемуся материалу запрещал бы лишь производство расщепляющегося материала, являющегося избыточным для государств, обладающих ядерным оружием. А это было бы неэффективной и лишеной смысла мерой в сфере разоружения. В том же духе я еще раз подтверждаю, что договор по расщепляющемуся материалу не должен превращаться в бесполезный инструмент, безвредный для государств, обладающих ядерным оружием, и их запасов, что сводило бы его к отлакированному, обедненному нераспространенческому пакету. Мы никогда не примем такой подход. Договор должен быть четким и содержательным шагом в целях ядерного разоружения и нераспространения во всех его аспектах. По сфере охвата договора должны быть охвачены не только будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, но и прошлое производство и существующие запасы.

Мы считаем, что каждое государство несет особую ответственность за работу в русле устранения угрозы от существования ядерного оружия. Договор по расщепляющемуся материалу имел бы добавленную стоимость только тогда, когда он добавлял бы новое твердое обязательство применительно к государствам, обладающим ядерным оружием, а произойдет это только тогда, когда он включал бы все государства, обладающие ядерным оружием, и тех, кто располагает ядерно-оружейным потенциалом; когда он охватывал бы все запасы государств, обладающих ядерным оружием; и когда он носил бы универсальный характер. При этом мы полагаем, что наилучшим местом для переговоров по договору о расщепляющемся материале является Конференция по разоружению. И мы призываем членов Конференции избегать разноплановых, бесполезных усилий за рамками Конференции, которые ставят под вопрос убедительность этого органа. Мы настоятельно призываем все государства-члены слаженным образом прилагать все усилия к тому, чтобы принять и осуществлять сбалансированную и всеобъемлющую программу работы на основе повестки дня и трактовать все стержневые проблемы в соответствии с правилами процедуры Конференции.

В порядке ответа на некоторые комментарии относительно моей страны на предыдущем заседании Конференции я хотел бы подчеркнуть следующие моменты.

Во-первых, обращение к таким беспочвенным и предвзятым обвинениям против моей страны никак не помогает Франции или любой другой стране уклониться от своих обязанностей и обязательств в сфере ядерного разоружения и не обеляет их репутацию в этом отношении.

Во-вторых, иранская мирная ядерная деятельность, которая была поставлена Ираном под наблюдение Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) даже сверх его текущих обязательств, вообще не имеет отношения к мандату и целям данного органа. Мы работаем с МАГАТЭ как с компетентным ведомством, и до сих пор, вопреки высказываемым утверждениям, нет ни одного доказательства перенаправления нашей мирной деятельности.

В-третьих, мы конструктивно участвовали в алма-атинских переговорах, и мы будем и далее серьезно и позитивно проводить последующую деятель-

ность в целях этих переговоров. Как подтвердили обе стороны, эти переговоры носили полезный характер. И конечный исход этих переговоров зависит от серьезности и добросовестности пяти постоянных членов Совета Безопасности и Германии, или "P5 +1", и от их отказа от вредных и неконструктивных действий. И действительно, если опять приноравливаться или откатываться к беспешному прошлому опыту, проникнутому предубежденностью, предвзятой пропагандой и нажимом на такую великую страну, как Иран, то это никак не пошло бы на пользу делу и разрушило бы возникающее доверие, необходимое для успеха переговоров.

В-четвертых, как стало очевидно, политика разглагольствований и нажима обречена на провал. И поэтому я призываю те немногие страны, которые практикуют в последние десятилетия враждебные подходы и поведение, перейти в целях сотрудничества из режима конфронтации в режим переговоров. Окно возможности еще открыто.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Ирана за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Пакистана.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, так как моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Я также хотел бы отметить транспарентный и эффективный стиль, в каком вы ведете свою работу в качестве Председателя. И вы можете рассчитывать на сотрудничество моей делегации. Мы также приветствуем заявление, сделанное от имени Международной лиги женщин за мир и свободу.

Укреплять международную безопасность и удовлетворять глобальные ожидания многосторонние процессы в сфере разоружения будут только тогда, когда они будут основываться на принципах недискриминации и уважения интересов безопасности всех государств. Успешные многосторонние соглашения требуют компромиссов и консенсуса. Но они не могут носить односторонний характер, основываться на двойных стандартах или подрывать фундаментальные интересы безопасности государств. И как таковой нам вовсе не импонирует договор по расщепляющемуся материалу, который был бы оторван от этой реальности и лишен содержания, которое сделало бы его истинным инструментом международной безопасности. Мы не считаем, что можно провести какое-то искусственное разграничение между проблемами, созревшими или не созревшими для переговоров. Если только не все согласны со степенью зрелости, то это просто плод воображения.

Было бы полезно поразмыслить над историей проблемы расщепляющегося материала на протяжении последних десятилетий и посмотреть, как блокировался всякий прогресс по этой проблеме на многосторонних разоруженческих форумах. Если бы в 1960-х или 1970-х годах были приняты предложения включить вопрос о расщепляющемся материале в структуру контроля над вооружениями, то это позволило бы перекрыть вертикальное распространение ядерного оружия и умерить гонку ядерных вооружений времен "холодной войны". Между тем крупные державы не терпели никаких препон к достижению стратегической достаточности в запасах расщепляющихся материалов. Ну а теперь, накопив колоссальные количества ядерных боеголовок, а также запасов расщепляющегося материала, который может быть быстро трансформирован в ядерные боеголовки, эти крупные державы готовы заключить договор, который будет запрещать лишь будущее производство расщепляющегося материала. Это повторяет схему Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, где крупные державы согласились на запрет испытаний только тогда, когда ре-

зультаты, генерированные тысячами ядерных испытаний, и возможность испытаний в лабораторных условиях устранили необходимость дальнейших подземных ядерных испытаний.

В отношении предлагаемого договора по расщепляющемуся материалу ключевая проблема, стоящая перед нами, состоит в том, чего же хотим: чтобы это был фрагментарный и селективный нераспространенческий инструмент или шаг, который способствует ядерному разоружению. Переговоры по договору о расщепляющемся материале не могут быть оторваны от целей, которые так долго подкрепляют запрос на такой договор. Эти цели состояли и состоят в том, чтобы содействовать ядерному разоружению. Договор по расщепляющемуся материалу, который служил бы лишь интересам тех, кто сейчас располагает обилием расщепляющегося материала оружейного назначения, не может вносить вклад в ядерное разоружение, если только его сфера охвата не будет эксплицитно включать сокращение размеров существующих запасов расщепляющегося материала. Простой запрет на будущее производство расщепляющегося материала оставил бы асимметрии в запасах. Для всякого объективного анализа представляется очевидным, что цель договора, запрещающего будущее производство, состояла бы лишь в том, чтобы закрепить преимущество тех, кто обладает более крупными запасами, в глобальном или региональном отношении. Если мы хотим, чтобы этот договор способствовал ядерному разоружению, он должен охватывать и вопрос о существующих запасах.

Предлагаемый договор имел бы далеко идущие последствия для национальной безопасности многих членов Конференции по разоружению, и особенно Пакистана. Мы уже детально объясняли, как события последних нескольких лет усугубили наши озабоченности по поводу безопасности. Тут вот пытаются приуменьшить масштабы и последствия этих шагов. Но от нас ведь это не ускользнуло. Соответственно, на наш взгляд, предложение о прекращении производства расщепляющегося материала, или о простом запрете на будущее производство, которое игнорирует все важные проблемы существующих запасов, не будет способствовать ни ядерному разоружению, ни выправлению региональных асимметрий. Такая мера не будет даже истинным нераспространенческим инструментом, ибо эта ограниченная сфера охвата будет допускать перенаправление существующих запасов, равно как и будущие накопления за счет каналов, открытых специальными послаблениями, в целях производства ядерного оружия.

Мы слышим неоднократные ссылки на мандат Шеннон в качестве основы для урегулирования проблемы запасов. Того рода конструктивной двусмысленности, что была воплощена в мандате Шеннона, быть может, и было достаточно в 1995 году или вскоре после этого, но уж определенно не в нынешних условиях.

Ввиду событий в нашем регионе, которых мы детально касались в прошлом, эта проблема не может быть улажена за счет всякого рода конструктивной двусмысленности – улаживать ее нужно самым непосредственным образом. Как мы отмечаем, некоторые страны поговаривали о выносе переговоров по этой проблеме за рамки Конференции по разоружению. О мудрости этого подхода можно судить по другим аналогичным экспериментам. Государства, которые не являются участниками переговоров, затрагивающих их фундаментальные интересы национальной безопасности, никак не будут заинтересованы в том, чтобы дать согласие на исходы, сконструированные без их участия.

На наш взгляд, решения первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, остаются единственной консенсусной

международной основой, которая регулирует многосторонний разоруженческий механизм, равно как его и цели и принципы. Пакистан, наряду с обширным большинством государств – членов Организации Объединенных Наций, включая и страны Движения неприсоединения, полагает, что проблема ядерного разоружения созрела для переговоров на Конференции по разоружению. В этом состоит главная задача Конференции по разоружению, и она должна ею заняться.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за его заявление и за его добрые слова. А сейчас слово имеет представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Ли Чан Гон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, делегация Корейской Народно-Демократической Республики хотела бы прежде всего прокомментировать позицию Коалиции за новую повестку дня в отношении укрепления Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). ДВЗЯИ в принципе нацелен на недопущение качественного совершенствования существующих ядерных вооружений и разработки любых типов ядерного оружия путем запрета всякого рода ядерных испытаний, которые сопровождаются ядерными взрывами расщепляющихся материалов в воздухе, космическом пространстве, под водой и на земле. Соответственно, всем правительствам, которые подписали и ратифицировали ДВЗЯИ, не разрешается ни проводить ядерные испытания или другие ядерные взрывы в пределах своих собственных стран, ни вовлекаться в любого рода акт, которые стимулировал бы или поощрял такие взрывы. В сущности, основная цель ДВЗЯИ состоит в том, чтобы в принципе устранить всякие возможности ядерного развития. Как только этот ДВЗЯИ станет действовать и проявит свою жизнеспособность, он, бесспорно, внесет большой вклад в глобальный мир и стабильность. Между тем ДВЗЯИ еще так и не стал действовать, хотя с его принятия прошло уже 16 лет. Ну а в чем же тут причина? Да именно в том, что нынешняя ситуация в плане ядерного разоружения очень уж далека от идеала, заложенного в ДВЗЯИ. И на наш взгляд, в качестве предпосылки для исполнения ДВЗЯИ выступает реалистичное и массированное ядерное разоружение. В настоящее же время из-за расхождений и коллизий в интересах основных ядерных держав глобальное ядерное разоружения не отличается удовлетворительным прогрессом.

В случае если мы избежим сплошной ликвидации существующих ядерных вооружений и станем исполнять ДВЗЯИ в одностороннем порядке, это породило бы серьезное неравенство и дисбаланс в безопасности каждого государства, а это привело бы к непоправимым последствиям для глобального мира и стабильности. До конца 2009 года в мире было зарегистрировано в общей сложности 2 054 ядерных испытания, и 99,99% из них были проведены постоянными членами Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. А тем не менее посол Германии не сказал ни слова большим державам, которые прибегали к такому способу, но зато выразил односторонний подход по проблеме Корейского полуострова. Ядерные державы провели множество ядерных испытаний и как только могут наращивают свои ядерные арсеналы и тем самым монополизировали ядерное оружие. И поэтому у них не возникает необходимости в еще большем числе ядерных испытаний, и как ядерные державы, опирающиеся на свои существующие ядерные арсеналы, они могут сколько угодно практиковать свое влияние на международной арене. С учетом текущей ситуации такие страны, как Корейская Народно-Демократическая Республика, не могут не воспринимать всерьез проблему подписания ДВЗЯИ, ибо они поставлены в неподконтрольную им особую ситуацию, когда им нужно оснастить себя средствами

самообороны в виде средств ядерного сдерживания, с тем чтобы справиться с прямыми ядерными угрозами со стороны единственной в мире ядерной сверхдержавы. Все государства могут быть наделены практически равными и справедливыми обязанностями и правами только тогда, когда будет реализован ДВЗЯИ на основе той предпосылки, что ядерное оружие было бы полностью устранено в мировом масштабе. В реальности, чтобы сделать ДВЗЯИ эффективным, должны быть налицо его предпосылки, а для этого основные ядерные державы должны выполнять свои обязанности и прилагать усилия к тому, чтобы полностью устранить в мире источник ядерной войны.

К сожалению, сегодня в этом зале Германия очень серьезно спровоцировала Корейскую Народно-Демократическую Республику, даже вменила ей в вину твердые меры самообороны, принятые недавно руководством Корейской Народно-Демократической Республики, чтобы справиться с ядерной угрозой со стороны внешней силы. Его реплики никак не способствуют разрешению нынешней экстремальной ситуации на Корейском полуострове. Моя делегация пользуется этой возможностью, чтобы сказать послу Германии, что Корейская Народно-Демократическая Республика, как и в прошлом, полностью отвергает соотряпанную совсем недавно резолюцию Совета Безопасности Организации Объединенных Наций против Корейской Народно-Демократической Республики. Как вы очень хорошо знаете, это является собой безрассудное нарушение суверенитета Корейской Народно-Демократической Республики. Я полагаю, на Корейском полуострове по обе стороны друг другу противостоят колоссальные вооруженные силы. А раз так, то о каком языке угроз говорила Германия? Позвольте мне задать Германии вопрос. Разве можно оставаться сторонним наблюдателем перед лицом вооруженного вторжения со стороны иноземных агрессоров? Мы не собираемся опять подробно распространяться сегодня о своем твердом противодействии, ибо мы уже не раз излагали это.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Турции.

Г-жа Каснакли (Турция) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, Конференции очень хорошо известна позиция моей страны по контролю над вооружениями и разоружению, которая много раз излагалась в прошлом. Тем не менее я хотела бы высказать несколько дополнительных замечаний.

Во-первых, я хочу подчеркнуть, что политика Турции в области безопасности исключает производство и применение всякого рода оружия массового уничтожения. Мы ратуем за глобальное, всеобщее разоружение и поддерживаем все усилия с прицелом на поддержание международной безопасности посредством многостороннего контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения.

Турция является участником всех международных нераспространенческих инструментов и режимов экспортного контроля и не щадя сил способствует их универсализации и эффективному осуществлению. Мы полагаем, что успех усилий в области ядерного разоружения и нераспространения зависит от эффективного функционирования режима Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Первая сессия Подготовительного комитета в прошлом году задала хороший старт новому обзорному циклу ДНЯО. И мы надеемся, что вторая сессия, которая будет проводиться здесь, в Женеве, также даст хорошую возможность

для дальнейшего разбора состояния осуществления плана действий 2010 года по ДНЯО.

В связи с указанным планом действий по ДНЯО мы сожалеем о переносе конференции по учреждению ближневосточной зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Мы призываем все соответствующие субъекты продолжать работать с посредником и соорганизаторами, с тем чтобы как можно скорее провести эту конференцию.

Вместе с тем позвольте мне подчеркнуть, что Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению отводится важная роль. И поэтому Турция надеется увидеть, что Конференция будет реанимирована с ее нынешним составом, озабоченности всех государств-членов будут урегулированы, а нынешний застой будет преодолен. Мы также надеемся, что на основе консенсусной программы работы будет начата серьезная работа по всем стержневым проблемам. Как и многие другие присутствующие здесь делегации, Турция убеждена, что Конференция располагает мандатом, членским контингентом и правилами процедуры для выполнения своих функций.

Турция поддержала резолюцию 67/53 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 2012 года по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. И мы надеемся, что группа правительственных экспертов, учрежденная этой резолюцией, будет способствовать глобальным разоруженческим усилиям и поможет данной Конференции возобновить работу.

Начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) станет значительным строительным блоком в процессе ядерного разоружения и нераспространения. Оно дополнительно проложит путь к параллельным сдвигам по другим стержневым пунктам повестки дня. Чтобы обеспечить благополучный старт переговоров, всем государствам, обладающим ядерным оружием, надлежит объявить и выдерживать мораторий на производство. В конечном счете успешный переговорный ДЗПРМ ввел бы количественный лимит на расщепляющийся материал, предназначенный для использования в ядерном оружии и других ядерных взрывных устройствах.

Тем не менее Турция полагает, что переговоры по ДЗПРМ должны носить всеобъемлющий и недискриминационный характер. И поэтому будущий договор должен включать проблему запасов и эффективной проверки. И само собой разумеется, в ходе переговоров на стол могут и должны выкладываться все национальные озабоченности по поводу возможного договора.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Турции за ее заявление. А сейчас слово имеет представитель Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, прежде всего алжирская делегация хотела бы, присоединяясь к другим делегациям, поздравить и приветствовать Международную лигу женщин в связи с ее заявлением и изъявить интерес и поддержку Алжира в отношении той роли, какую могли бы сыграть женщины в пропаганде дела мира и разоружения и международной безопасности вообще.

Алжирская делегация благодарит вас, г-жа Председатель, за предоставленную нам возможность обсудить вопрос о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и рада принять участие в этих дебатах. В этом отношении я хотел бы

подтвердить, что Алжир выступает за развертывание на Конференции по разоружению в рамках всеобъемлющей и сбалансированной программы работы переговоров о договоре по этому вопросу на основе доклада CD/1299, принятого Конференцией по разоружению в марте 1995 года, и тех элементов, которые он содержит, включая и фигурирующий там мандат.

Заключение такого договора согласно параметрам, изложенным в документе CD/1299, стало бы, на наш взгляд, важной мерой обеспечения горизонтального и вертикального нераспространения и внесло бы вклад в ядерное разоружение.

Алжирская делегация хотела бы изложить сегодня кое-какие элементы или ряд воззрений по элементам этого инструмента.

Прежде всего, что касается определений, то алжирская делегация солидаризируется с другими делегациями, которые считают, что в качестве основы для установления определений, которые будут затронуты в договоре, могли бы послужить определения, содержащиеся в статье XX Устава Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Что касается сферы охвата договора, то, как уже было подчеркнуто алжирской делегацией в ее заявлении на пленарном заседании 29 января с.г., такой договор будет иметь смысл, только если он будет вписываться в разоруженческую логику. Так, этот договор, на наш взгляд, должен применяться, соответственно с элементами документа CD/1299, не только к будущему производству, но и к существующим запасам расщепляющегося материала.

Таким образом, будущий договор должен закладывать основы для ликвидации существующих запасов, и мы хотели бы напомнить в этом отношении позиционный документ Группы 21 под условным обозначением CD/1549 от 1998 года, который указывает, что этот договор должен быть мерой ядерного разоружения и должен укладываться в процесс, ведущий к полной ликвидации ядерного оружия, и то же время облегчать международное сотрудничество в сфере мирного использования ядерной энергии.

В этом ракурсе вопросы, которые продолжают вставать в настоящее время в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) относительно обогащения урана, и опасения по поводу распространения, которое это можно бы вызвать, позволяют нам надеяться, что такой договор, такой инструмент сможет установить многосторонние механизмы и меры на этот счет, способные гарантировать право на мирное использование ядерной энергии, и в то же время развеять страхи и опасения по поводу перенаправления ядерных материалов на запрещенные цели.

Одна из функций искомого нами нового инструмента будет состоять в том, чтобы инкорпорировать принцип универсальности ядерного разоружения, сделав так, чтобы все расщепляющиеся материалы, полученные из демонтируемых ядерных боеприпасов, перенаправлялись на мирные цели.

Чтобы установить необходимое доверие между государствами-участниками, обеспечить транспарентность в отношении их ядерной программы и сделать так, чтобы они соблюдали свои обязательства, фундаментальное значение имеет проверка. Цели верификационных мер состояли бы в том, чтобы обеспечить непроизводство расщепляющихся материалов для изготовления ядерного оружия и их перенаправление с этой целью.

В этом контексте, дабы быть убедительным, договор должен опираться на верификационный режим, способный обнаруживать и сдерживать всякое нару-

шение в реальном времени. Такой режим должен основываться на гарантийном режиме, охватывающем весь комплекс установок, предназначенных для обогащения и переработки урана, с целью проследить за тем, чтобы не производились расщепляющиеся материалы, с целью понаблюдать и проследить за тем, как они используются, и с целью вовремя обнаружить всякое производство.

Но вот способен ли такой гарантийный режим, ограничивающийся одними этими установками, гарантировать непроведение деятельности по обогащению урана и по выделению плутония из облученного топлива с целью производства ядерного оружия? На наш взгляд, такого гарантийного режима было бы недостаточно. Достаточно эффективный верификационный механизм для обнаружения всякой запрещенной деятельности требует более разработанного, более крупного и гораздо более полного механизма, который распространялся бы на весь комплекс установок и расщепляющихся материалов, будь то гражданского или военного назначения, а также на уже бездействующие установки. Такой максималистский подход мог бы показаться кое-кому слишком амбициозным, а то и нереалистичным, но мы полагаем, что в этом состоит единственный эффективный путь и единственное эффективное решение.

Гарантийный режим договора о запрещении производства расщепляющегося материала мог бы вдохновляться положениями ДНЯО на этот счет, а также определениями расщепляющегося материала, фигурирующими в статье XX Устава МАГАТЭ.

Мы полагаем, что ДНЯО и последующие гарантийные соглашения, заключенные государствами – участниками, обладающими ядерным оружием, с МАГАТЭ, равно как и договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия преследуют одну и ту же цель. И поэтому стоило бы задаться вопросом, а по какой причине эти инструменты должны иметь различные верификационные механизмы.

Система гарантий эффективного запрещения требует доступа к массе достаточных сведений о производстве расщепляющегося материала и об объеме и характере запасов. Этот режим должен также включать детальные инвентарные сводки расщепляющихся материалов гражданского и военного назначения, и в том числе материалов, полученных за счет демонтажа ядерных боезарядов, производимого в рамках двусторонних договоров по ядерному разоружению или в порядке односторонних действий.

Вопрос об органе, на который будут возложены задачи проверки, следует трактовать с учетом параметров эффективности и издержек. В этом отношении важную роль, с учетом его квалификации, знаний и опыта в сфере нераспространения, должно бы играть МАГАТЭ.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Алжира за его заявление и за его добрые слова. А сейчас слово имеет представитель Индии.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, мы хотели бы вначале подтвердить, что Индия выступает за скорейшее начало предметной деятельности на Конференции по разоружению на основе программы работы. Как мы заявляли на прошлой неделе, для Индии первостепенным приоритетом было и остается ядерное разоружение. Без ущерба для той приоритетности, какую отводит Индия ядерному разоружению, мы выступаем за переговоры на этом форуме по универсальному, недискриминационному и международно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), который отвечал бы индийским интересам национальной безопасно-

сти. Индия является государством, обладающим ядерным оружием, и ответственным членом международного сообщества, и в таком качестве она и будет подходить к переговорам по ДЗПРМ.

Мы уже давно последовательно выступаем в поддержку переговоров по ДЗПРМ. Индия стала одним из первоначальных соавторов резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1993 года, которая была принята консенсусом и которая предусмотрела ДЗПРМ как значительный вклад в нераспространение во всех его аспектах. Мы присоединились к консенсусу относительно учреждения на Конференции специального комитета по ДЗПРМ в 1995 году, а потом и в 1998 году. Аналогичным образом Индия не стояла на пути к консенсусу по программе работы, содержащейся в документе CD/1864, который предусматривал, среди прочего, учреждение рабочей группы для переговоров по ДЗПРМ. Индия оказалась в состоянии присоединиться к международному консенсусу по ДЗПРМ в 1993 году, ибо он четко отразил общее понимание основной цели договора. Мандат на предлагаемый договор был эксплицитно отражен в резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи и подтвержден в докладе Шеннона (CD/1299), а именно провести переговоры по недискриминационному, многостороннему и международно и эффективно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Этот мандат был подтвержден и на Конференции в 1998 и 2009 годах в ее консенсусных решениях и был подтвержден в резолюциях по ДЗПРМ на Генеральной Ассамблее. Мы не поддерживаем повторного вскрытия этого мандата, по которому имеется давнишний международный консенсус. У нас не должно быть никаких иллюзий относительно противодействия переговорам по ДЗПРМ, что является предметом озабоченности не только для Индии, но и для международного сообщества в целом.

Поддержка Индией переговоров по ДЗПРМ на Конференции согласуется с нашей заинтересованностью в укреплении глобального нераспространенческого режима, ибо это добавило бы элемент стратегической предсказуемости и установило бы базисную отметку для будущих глобальных усилий по ядерному разоружению. С учетом этой цели и с учетом миссии Конференции существенно важно, чтобы все соответствующие страны приняли участие в этих переговорах на Конференции и способствовали их успешному исходу. Наконец, Конференции должно быть позволено выполнять свой мандат в качестве переговорного форума, начав переговоры на основе скорейшего решения о ее программе работы. Прискорбно, что этой Конференции под тем или иным предлогом мешают начать предметную работу: в ближайшей перспективе – по ДЗПРМ или же, если уж на то пошло, по проблемам, которые снискали себе твердую поддержку со стороны членов нашей Конференции, будь то ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности или предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Наряду с необходимостью продолжать усилия в том, что касается последнего, на наш взгляд, в международном сообществе имеется твердая поддержка в пользу скорейшего начала переговоров по ДЗПРМ.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Индии. Больше выступающих в списке не имеется.

Поскольку это последнее пленарное заседание под индийским председательством, я рассчитываю использовать пару минут, чтобы, с вашего позволения, высказать несколько комментариев относительно опыта последних нескольких недель.

В последние четыре недели Индии выпала привилегия вести председательство на Конференции по разоружению. И я хотела бы поблагодарить коллег за поддержку делегации Индии в нашей работе и за вашу открытость и готовность делиться своими взглядами. Я пыталась консультироваться с каждой делегацией в этом зале и отражать и принимать в расчет все точки зрения, в особенности в отношении шагов, которые могут быть предприняты для того, чтобы Конференция по разоружению проводила предметную работу. Через минуту я еще вернусь к этому.

В эти последние четыре недели нам выпала привилегия приветствовать на Конференции 11 высокопоставленных ораторов, которые поделились своими воззрениями на самые насущные проблемы разоруженческой повестки дня и на роль Конференции как единого многостороннего форума переговоров по разоружению. Без ущерба для продолжения усилий с целью попытаться разработать проект программы работы мы также спланировали специальные пленарные заседания по двум из стержневых проблем, дискутируемых Конференцией: по ядерному разоружению и по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. И меня порадовал отклик на эту возможность для того, чтобы все мы коснулись новых веяний и актуализировали позиции, тем более что некоторые из проблем нашей повестки дня являются и будут предметом дискуссий в другом месте.

Как я уже говорила, я попыталась выяснить взгляды всех делегаций относительно того, как мы могли бы действовать. И мой долг как Председателя Конференции состоит в том, чтобы довести до вас то, что я услышала в ходе своих консультаций, и попытаться сделать кое-какие предварительные выводы. И я надеюсь, что они также смогут принести какую-то пользу и приходящему Председателю – моему уважаемому коллеге и другу послу Индонезии.

Прежде всего и в первую очередь, большое число коллег, представляющих все региональные группы, выразили признательность за усилия, прилагавшиеся моим уважаемым предшественником послом Венгрии в плане подготовки и внесения проекта программы работы. К сожалению, этот текст не смог снискать себе консенсус. А соответственно, коль скоро это произошло на раннем этапе нашей сессии, многие делегации испытывают ощущение, что имело бы мало резона и дальше действовать на основе документа CD/1948. Однако кое-какие другие делегации полагают, что, быть может, имело бы смысл предпринять дальнейшие консультации, с тем чтобы идентифицировать препоны в этом документе и устранить их.

В этом контексте я должна отметить, что был выражен твердый настрой в пользу отдельной трактовки ядерного разоружения и ДЗППМ, как это всегда делалось в прошлом и как это изложено в документе CD/1864.

В свете этих разноплановых восприятий у меня сложилось твердое мнение, что перелицовка мандатов, упомянутых в документе CD/1948, не сможет позволить нам достичь консенсуса.

В связи со смежным моментом я спросила делегации, есть ли какой-то иной подход к программе работы, который мог бы быть принят на данном этапе. Многие делегации предостерегали, что неоднократные фиаско с принятием программы работы усугубляют чувство разочарования Конференцией, и поэтому новую попытку следует предпринимать лишь при наличии разумных шансов на успех. А между тем документ CD/1864 остается нашим дорожным указателем. Наряду с этим опять же имеет место твердый настрой на то, что следует в любом случае продолжать усилия в направлении программы работы, и что вся-

кий раз, когда она подворачивается, следует использовать любую возможность вернуться к майскому консенсусу 2009 года.

Я также спросила коллег, не могли бы ли мы параллельно с нашими усилиями с целью прийти к согласию по программе работы продолжать предметные дискуссии по повестке дня Конференции в русле того, как это делалось в последние несколько лет, – либо в рамках графика мероприятий, либо же в форме пленарных заседаний, посвященных таким проблемам. Некоторые ответы прозвучали явно скептически, ибо такие обсуждения воспринимались как повторяющиеся и умаляющие первичный мандат этого форума на ведение переговоров. В то же время, как сочли ряд делегаций, ценное значение имело бы создание таких возможностей для предметных дискуссий, имея также в виду свежие веяния, имеющие отношение к стержневым проблемам.

Я рада, что гибкость, проявленная членами Конференции, позволила нам дать такую возможность по двум из четырех стержневых проблем, и я надеюсь, что у нас еще будет больше таких возможностей.

Я должна также сказать, что от нескольких коллег из разных региональных групп я услышала пожелание на тот счет, чтобы попытаться опробовать промежуточный подход, квалифицируемый иногда как упрощенная или облегченная программа работы. Эти коллеги, в сущности, склонны согласиться с теми, кто скептически настроен по поводу ценности тематических пленарных дебатов и полагает, что тематические дискуссии важнее сопрягать не с пленарными заседаниями, а со вспомогательными органами, и фактологический отчет о таких дискуссиях мог бы представляться либо председательствующими указанными вспомогательных органов, либо же Председателем Конференции. Выраженная озабоченность в отношении такого подхода состоит в том, что это было бы трудно состыковать с мандатом Конференции как переговорного форума. Как заявили в ответ некоторые коллеги, хотя они согласны, что Конференция является сугубо переговорным органом, важно сохранять убедительность Конференции, а также позволить Конференции высказываться относительно проходящих важных дискуссий по разоруженческим проблемам. Было также упомянуто, что так называемая упрощенная программа работы была бы промежуточной или временной мерой без ущерба для классической программы работы, такой как программа, содержащаяся в документе CD/1864, или для другой такой программы работы в будущем. Как я полагаю, делегациям, которые ратуют за такой подход, быть может, нужно проконсультироваться и поработать над тем, чтобы развить и прояснить содержание возможной упрощенной программы работы, принимая в расчет выраженные озабоченности в этом отношении и возможности в ракурсе правил процедуры Конференции по разоружению.

Уважаемые коллеги, я попыталась как можно точнее довести до вас разные воззрения и озабоченности, которыми делились со мной в последние несколько недель. В ходе этих бесед я пришла к неизбежному выводу, что с учетом дистанции между разными точками зрения на то, что должна содержать приемлемая программа работы, и нашим ориентиром в виде документа CD/1864 наиболее практичный подход пока состоял бы в том, чтобы Председатель Конференции на неизменной основе поддерживал контакты со всеми коллегами и культивировал консультативный климат с целью продвижения вперед. И поскольку в данный момент у нас нет достаточной общей почвы для того, чтобы выдвинуть еще один проект, у меня и не было такого выбора. Дальнейшие поиски общей почвы я оставляю в умелых руках последующих председателей Конференции.

Побеседовав со столь многими коллегами и как можно шире посоветовавшись, я рада сообщить, что, несмотря на ощущаемую многими законную фрустрацию в связи с отсутствием предметной работы, включая переговоры, проводимые на основе согласованной программы работы, имеет место преобладающее ощущение, что Конференция выполняет свою уникальную функцию. Когда международное сообщество демонстрирует требуемую политическую волю, Конференция оказывается в состоянии продвигаться вперед, переходя от дискуссий к собственно переговорам по соглашениям. И в этом и состоит стоящая перед нами задача. А с учетом абсолютного и незаменимого вклада договоров, разрабатываемых путем переговоров на Конференции, в международный мир и безопасность это является достойной задачей.

В заключение я хотела бы пожелать удачи нашему уважаемому коллеге из Индонезии в его усилиях по осуществлению руководства Конференцией по разоружению в предстоящие недели.

Я также еще раз выражаю благодарность за полученную поддержку со стороны всех делегаций, других председателей этой сессии и секретариата во главе с Генеральным секретарем Конференции, и в особенности со стороны наших устных переводчиков в ходе этой сессии.

Поскольку, как представляется, больше никто не просит слова, на этом наша работа на сегодня завершена.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в следующий вторник, 19 марта, в 10 ч. 00 м. Кая я понимаю из консультаций с нашим следующим Председателем послом Индонезии, следующее пленарное заседание будет посвящено предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, а последующее – негативным гарантиям безопасности. На этом я завершаю это заседание.

Заседание закрывается в 13 ч. 25 м.